

Борис Шапталов
Ольга Коваленченко

Сыграть в Жанну д'Арк

Ольга Коваленченко Борис Николаевич Шапталов Сыграть в Жанну д'Арк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73284893

SelfPub; 2026

Аннотация

Старая игра на выживание. Ей тысячи лет, минимум с библейских времен,

и она повторяется вновь и вновь в разных эпохах и условиях.

6 студенток-подружек даже на секунду не могли себе представить, что отправляясь в короткий поход выходного дня, вдруг самым невероятным и удивительным образом попадут в иной мир. Как выжить там, где все иначе (хоть порой и похоже): другая растительность и животные и странные люди. И все так жёстко и неумолимо... Что это – прошлое нашей Земли или совершенно другая планета со своими законами и формами жизни? Или параллельный мир в другом измерении? И как теперь вернуться домой? Ведь совершенно непонятно, почему именно с ними это все случилось... А, может, на них Высшим Силами возложена какая-то миссия, от которой зависит судьба человечества? И тогда надо просто идти вперёд и делать свое дело, а там с новым опытом придет и понимание? А если вам предоставить такой выбор без выбора, то какой выбор сделаете вы?!

Ольга Коваленченко, Борис Шапталов Сыграть в Жанну д'Арк

Сыграть в Жанну д`Арк

Если гибнет цивилизация то, что требуется для ее спасения? Высокий уровень техники? Мужчины-супермены, разящие из бластера? Или нечто иное, чему сразу и определение не найдешь?.. Кто это знает?

—

Часть первая

Это может случиться с каждым

Там, где кончалась сочная трава и начиналась желтая пыльная дорога; там, где природа уступала пространство железным машинам, чьи тяжелые колеса мельчили в супесь всякое проявление жизни, там, на обочине, поджав ноги, сидел на камне парень и терпеливо ждал своего часа.

Туристы, радостно галдя, освободили оба автобуса. Лишь Катя все мучилась с ремнями рюкзака. Мешок был новый, ни разу не использованный, отверстия в ремнях не подогнаны под объемы вещей. А она пока ехала с девчонками, распаковала его, уложенный мамой, чтобы достать то-другое-третье... Теперь все выбранное пришлось запихивать вновь, но вещи упрямылись, не лезли, пакеты рвались, а ремни не затягивались. Чертыхаясь, Катя кое-как сладила с восставшим рюкзаком и вылезла из автобуса.

Толпа в своем броуновском движении искала способ к упорядочиванию. Мир рассыпанных горохом атомов готовился обрести форму упорядоченной змеиной фигуры. Распорядитель кричал в мегафон, чтобы строились в колонну. Невдалеке чья-то бабушка опекала внучку, а та лишь повторяла: «Я поняла, да-да, а теперь садись обратно... Не забуду... да...да». И при этом поглядывала на паренька, мнущегося невдалеке.

Ее девчонок не было видно, и Катя стояла озираясь, готовая броситься на зов подруг, но видела лишь чужие спины. В этот момент к ней подошел юноша и предложил:

– Если вы не против, мы можем пойти вместе. Заодно я понесу вашу сумку.

Вообще-то, она боковым зрением уже заметила взирающего на нее парня, но не придала должного значения. Мало

ли кто на кого пялится в этой сутолоке.

Катя одним взглядом оценивала набивальщика в попутчики. Первые миллисекунды ушли на преодоление скепсиса. Она отсеивала тех, с кем знакомиться категорически не хотелось – наглых и глупых. Парень был не из этого разряда. Следующие миллисекунды ушли на оценку внешности. Высок, лицо открытое, доброе, глаза серо-голубые, шатен, волосы удлиненные, шелковистые, раз ими играет ветерок. Далее – как одет: куртка, пуловер, джинсы... Вывод: парень из разряда «ничего» и «знакомиться можно». Поэтому Катя не заявила, что ее ждут, и она пойдет с подругами, тем более что они ее не дождались. Было обидно, и появление молодого человека стало весьма кстати. Особенно, если они увидят ее с ним...

Остаток секунды ушел на решение: какой дать ответ? Впрочем, мог быть единственный вариант: смущение, улыбка, неуверенность...

– Ну не знаю, – сказала Катя. – Почему я?

Ах, какая девушка не любит комплименты! Ну и что он придумает?

– Все с одной стороны очень просто. Парень хочет познакомиться с девушкой, а с другой...

Юноша чуть задумался и взял ее за руку.

Получилось ненавязчиво, потому что как раз распорядитель прокричал, чтобы туристы разбились по парам, и он смог их пересчитать. Кате же такая скорость знакомства не

понравилась. Уж больно быстро он показал свое доминирование. С такими темпами уверенно ползет вечером целоваться... Однако в следующий момент ситуация поменялась.

– ...сложно, если б я сказал, что я из будущего и вы – моя жена. И что у нас двое детей. Мальчик и девочка.

Тут Катя по-настоящему растерялась. Привычные схемы знакомства рухнули, и она не знала, как реагировать. И эти особые слова – «муж» и «дети», которые не пропустит мимо ушей ни одна нормальная девушка, приковали ее внимание к незнакомцу.

– Вот как! – только и смогла придумать ответ Катя.

– Понимаю, звучит престранно. Ну а вдруг так оно и есть? Вы удивлены, а представьте, каково мне? Я высматриваю тебя среди толпы туристов, и вот появляется моя жена – такая еще юная, даже не подозревающая обо мне, для которой я чужой, и мне надо вновь знакомиться с тобой после стольких лет супружеской жизни! И смешно, и напряжно...

Разве теперь выдернешь свою руку из его ладони?

Конечно, Катя могла сразу разоблачить сказочника несколькими вопросами: как меня зовут? а моих родителей? и так далее, но к чему глупить, если с ней так никогда не познакомились. И все же не удержалась от подковырки:

– Что-то молодо выглядите для заслуженного супруга.

– Это все превратности пространства-времени, – ответил парень учено.

Ну, конечно, вали на Эйнштейна, как по другому вопросу

на Пушкина. И все же Катя не смогла не любопытничать:

– И где же мы познакомились?

– Здесь, во время этого похода.

– Ах, вот как!

– Да, только я его уже прошел и вернулся, чтобы предупредить.

– О чем?

– М-м-м...

Парень на миг задумался, придумывая очередной ход. Потом начал говорить, увлекаясь:

– Скоро будет дождь и даже буря – видишь на горизонте черное облако?.. После бури мы попадем в чудесный дивный мир с двумя лунами. Только гармония будет обманчива. Запомни, как только из леса на вас помчатся звери... что-то типа волков... сразу беги вправо. Беги изо всех сил. Впереди будет река с обрывистыми берегами. Звери с круч не рискнут скатываться... Дальше идите вдоль реки. И как можно быстрее, потому что вас начнут догонять каннибалы. Не паникуйте, а продолжайте бежать вдоль берега. Но не пытайтесь переплыть реку. В ней столько хищников, что шансов добраться до берега почти нет. Надо бежать до поваленного через реку дерева и перебраться по нему на другую сторону. После чего сразу сбрасывайте ствол в воду и тогда каннибалы вам будут не опасны...

Катя заморожено смотрела на милого брехуна. Он явно сочинял на ходу и все ради того, чтобы сжимать ее ладонь. Она

чувствовал, как его пальцы медленно скользят по ее коже, ласкают каждый бугорок... Было приятно. Хотя пора высвобождаться, уж больно недвусмысленными стали его прикосновения. Но вырвать руку означало прервать его рассказ. А он был таков, что стоило пересказать подругам.

– И что дальше? – почти кокетливо спросила Катя.

– Дальше надо идти к Голубым горам. Это тоже опасный маршрут, но нужно прорваться... Голубые горы очень высокие, и их не преодолеть, однако меж камней можно найти расщелину. Там увидишь ручей. Он пронизывает всю горную систему и выходит по другую сторону кряжа...

– А где же ты будешь все это время..., муж? – не выдержала, наконец, Катя.

– Я буду ждать по ту сторону Голубых гор, за скалой. Это такой высокий утес красного цвета. А дальше мы пойдем вместе.

– Куда?

– К звездолету. На нем полетим сюда, на Землю...

Со звездолетом получилось особенно смешно. Впрочем, если под ним понимать автобус, на котором они приехали, и который увезет их послезавтра домой, то – да, почему бы и нет?

– Хорошо, я поняла, – послушно кивнула Катя. Она приняла решение. Она согласна на знакомство с этим парнем!

– Катя, Катя! – услышала она.

Она оглянулась.

Девчонки махали ей и звали к себе. Вспомнили, наконец.

– Как видишь, я должна идти, – сказала она не без сожаления, и высвободила руку.

– Береги своих подруг. Они будут нужны...

– А как же... Обязательно!

Катя подхватила рюкзак и улыбнулась:

– До встречи.

Парень лишь успел проговорить:

– Значит, запомнила: рывок вправо, к реке, а там вдоль берега до поваленного дерева...

– Конечно, запомнила, – подтвердила Катя. И побежала к подругам.

2

– Кто это был с тобой? – немедля спросила Маша.

Со своим круглым веснушчатым лицом она не пользовалась популярностью у парней, потому страстно интересовалась делами по этой части у других.

– Не знаю. Первый раз вижу.

– Не заливай. Я видела, как вы держались за руки!

Сказала обидчивым тоном, уверенная, что обязана все знать о знакомых подруг, а тут от нее почему-то утаивают...

Катя тоже не смогла сдержать обиду.

– Меня бросила, зато парня сразу разглядела.

– Ой, ну что ты! Нас оттеснила толпа. Распорядитель стал

просвещать, все сгрудились вокруг него – вот и получилось, что я тебя потеряла. Но я сразу стала искать тебя. Гляжу – ты стоишь с парнем. Да так нежно стоите... Так кто он?

На Катю смотрели во все глаза остальные подруги – Майя, Дина, Лара и Руфь. За годы учебы в университете они знали друг о друге если не все, то предостаточно. И уж совершенно точно о мальчиках, с которыми кто-либо встречался.

– Я его и вправду первый раз увидела, – вонзила нож в их сердца Катя своим ответом.

– Что-то темнишь, подруга, – немедля отозвалась честная по жизни и порой чересчур прямолинейная Дина. – За руки незнакомые не держатся.

– А вы еще так мило ворковали..., – добавила Майя почти равнодушно, глядя в сторону. Мол, не мое это дело. Мне куда интересней бардак, что творится вокруг...

Майя всегда была сама деликатность. Даже когда входила в комнату с выключенным светом и замечала, что не одна, то говорила типа: «Гм, и куда я дела учебник? А! Наверное, в читалке оставила» И удалялась. Мол, ничего я не заметила. И то было лучшим вариантом, чем вскрик Маши: «Ой, это ты, Руфь? Ой, извини Дим. Надеюсь, я вас не потревожила? Ухожу-ухожу. Всего хорошего Дима. До свидания, Руфь! Кстати, не скажите сколько времени?» Последнее говорилось для того, как она потом объясняла, чтобы нивелировать неловкость.

– Просто приколист попался. Ловко так подъехал позна-

комиться. Я и зазевалась...

Для Маши такие слова были все равно, что для кошки летящее перышко: ну как не кинуться?..

– А как он стал знакомиться?

– Стал говорить всякие глупости... Распорядитель уже считает пары, так что давайте становиться...

Они распределились по парам. Руководитель поездки пересчитал туристов и убедился, что все на месте.

– Двигаемся! – объявил он в мегафон. И «змея» потянулась по дороге. Пары быстро стали рушиться, а на их месте образовываться маленькие компании. Иные же шли в одиночку... Короче, жизнь вносила в организацию свою стихию.

Катя на время стала центром одной из таких кучек.

– Ты чего таинственность напускаешь? – негодовала Маша. – Что он тебе сказал?

– Да нет никакой тайны... Хотя нет, это он напустил на себя таинственность. Сказал, что из будущего. Я его жена, и у нас двое детей.

Катя с усмешкой оглядела подруг. Ей ответили понимающими улыбками... Кроме Маши. Но она всегда соображала медленнее, чем другие.

– Круто, – заметила Руфь. – Я бы тоже дала подержаться за руку. В качестве приза...

Может, Катя поведала бы и о другой части разговора с... мужем, если бы к ним не подскочил Георгий, которого все звали Жоржи – юркий, шумный паренек – и сразу перетянул

нити разговора на себя.

3

Жоржи был хорош тем, что умел развлекать. С большой копной темных кудрявых волос а-ля итальяно, он походил на птенца, недавно покинувшего гнездо, и потому с удовольствием порхал среди людей. Он не скрывал, что мечтает стать шоуменом. И приближал мечту всеми доступными средствами. Любое скопление людей притягивало его подобно магнит к металлу. Он стремился туда, чтобы при первой возможности оказаться в центре внимания со своими кэвээновскими шуточками, игрой на гитаре. Даже станцевать был готов при случае.

– Я предложил распорядителю довести идею идти парами до конца, – поочередно ехать на плечах друг друга. Он тут же согласился ехать на мне! Шутник.

– А ты на ком хотел ехать?

– Лично я не против посидеть на спине Маши.

– А я на тебе! – ответила та.

– Я уже занят. На мне едет мой рюкзак.

Девочки смеялись. Так за разговорами они приближались к той черте, которую уже заметила Катя. Черная туча опустилась до земли, образовав границу, над которой клубилось нечто вроде тумана. Ей стало не по себе. Пугалки парня, конечно, глупости, но что за резкая грань пролегла на их пути?

Голова колонны быстро приближалась к туману и вот уже втянулась в него. Приближались к нему и Катя с подругами.

«Может, вернуться?» – подумалось Катя. И оглянулась. Автобусы уже отправились в обратный путь.

Возможно, она остановилась бы перед туманом, и поразмыслила получше... Если б была одна. А так сила толпы и всеобщего движения втянуло ее, как и остальных туристов, в мглу сизой субстанции. И тут грянул гром.

Девчонки разом взвизгнули. Парни расхохотались.

– Дождь будет! – закричал один из них.

Однако посыпался мелкий град. Не дождь, а именно град. Катя мигом натянула на голову капюшон куртки. Градинки барабанили по дождевику, но не больно, хотя и малопрятно.

– «Кто стучится в дверь ко мне, сидя мрачно на метле?» – запел Жоржи. – «Это я, это я, всего лишь смертинка твоя. Так что не пугайся-я-я!»

Катя посмотрела на подруг. Те натянуто улыбались в ответ на шуточки Жоржи, но погода не радовала. Пугать их в эту минуту точно не стоило.

Но прошло всего несколько минут, и вновь просияло солнце. Его лучи пробились сквозь мглу, град тут же прекратился, а туман стал редеть, и хотя позади прогремело еще несколько раз, но было уже не страшно. Прошли еще немного и за спиной остался и туман, и громоносная туча. И тут туристы увидели перед собой прекрасную долину с изу-

мрудной травой. Огромный луг пестрел цветами, а слева зеленел почти тропический лес. Он тянулся стеной до самого горизонта, где сжимал равнину, заворачивая ее... к далекой реке!

Катю передернуло. Волна страха в долю секунды окатила ее с ног до головы. Лоб покрылся испариной, а ноги стали ватными. Возможно, страх овладел бы не столь быстро, если б Катя краем глаза не увидела на небе... две луны! Туристы их пока не заметили за лучами солнца. Их мозг еще пытался подогнать увиденное под привычное объяснение, но предупрежденная Кати легко сопоставила недавнее предсказание с открывшейся картиной.

Выходит..., муж... говорил правду?!

Она резко повернулась к подругам. Те растерянно оглядывались, пытаясь понять, что тут не так? Лишь Жоржи, увлеченный своей ролью, по инерции веселил публику, не замечая странностей.

Катя приняла решение мгновенно.

– Девочки, как только из леса бросятся волки, бежим туда – к реке!

– Какие волки? – последовал недоуменный вопрос. А Жоржи решил, что предлагается тема для шуточек, и сразу завелся:

– Кто обгонит волка, тот станет Красной Шапочкой и дальше поедет на нем, а кто...

И тут раздался крик. Точнее целый хор истерических кри-

ков. На туристов из леса мчалась стая зверей... То были не волки, а какие-то другие звери. Крупнее и с куда большими пастями. Причем такими красными, будто уже напились крови. Это было страшное зрелище. Тем более что сразу стало ясно – их без оружия не одолеть.

– Бежим! – крикнула Катя, и кинулась вправо.

Она мчалась как ветер. Страх, оказывается, может не только парализовать, но и мобилизовывать организм в одно мгновение. Лишь бы наличествовала установка, а она у Кати была.

Катя обернулась и с облегчением увидела, как за ней мчатся девчонки. В такие моменты люди быстро ориентируются на лидера, который всем видом показывает, что и как надо делать. Катя сделала такую заявку за минуту до появления опасности, и она же сразу показала, что надо делать.

Инстинкт самосохранения сработал у всех ее подруг. Следом за ними бежал Жоржи. Он колебался дольше других, но все же сладил с растерянностью достаточно быстро, чтобы не прохлопать момент успешного бегства, ибо за спиной уже слышался визг терзаемых тел, которым осталось хранить жизнь считанные секунды.

Они бежали и оборачивались. Остальные туристы также бросились бежать кто куда. Но звери их догоняли, сбивали с ног, следовало несколько укусов, и хищники возобновляли преследование еще не обездвиженной добычи.

– Не успеем! – в ужасе закричала Маша.

– Бежим до той гряды, там крутой спуск, звери не посмеют скатываться с них, – крикнула Катя. Крикнула уверенно, чем решила колебания девушек.

Они теперь бежали, не теряя силы на преодоление страха. Они бежали, как спортсмены бегут к финишу, оставив другие мысли и чувства за пределами сознания, сосредоточенные на одной-единственной цели. И потому далеко оторвались от других туристов.

Один из зверей, не иначе вожак, понял, что одна группа уходит от них. Охотничий азарт заставил его оставить легкую добычу и большими прыжками устремиться за ними.

Маша вскрикнула.

– Беги – не оглядывайся! – крикнула ей Катя. Но сама вынуждена была оглядываться, чтобы оценить обстановку. Отставала лишь Маша. Жоржи уже бежал впереди.

«А если Маша начнет отставать?» – забилося в голове Кати. Она как могла подгоняла ее. И Маша старалась из всех сил. Но что делать, если в отличие от сухопарых подруг, природа наделила ее крупным телом и большим весом? И Катя рванула наперерез зверю.

Игра зверю понравилась. И он направился к ней.

– Катя, куда? – услышала она голос Руфь. Но та лишь махнула ей рукой в направлении реки.

Катя, выделившись из группы, и обозначив себя перед зверем, тоже помчалась к реке. Зверь за ней.

Что делалось в мозгу животного? Похоже, доминировали

азарт и расчет. Согласие сыграть в догонялки и уверенность, что он настигнет ее прежде, чем та сумеет оказаться в безопасности. Да и где она – эта безопасность? Перед взором зверя расстилалось поле...

Катя теперь бежала в расчете на кряж. Муж уверял, что зверь не посмеет броситься следом. Оставалось поверить...

Катя бежала уже не оглядываясь, и нырнула вниз боком. Ее тело завертелось, скатываясь с обрыва. Набрал скорость, Катя, в конечном счете, поломала бы себе кости, если бы не преимущество человека перед животным – руки и пальцы. Катя хваталась за все, что попадалось на пути, пока, наконец, не удалось вцепиться в куст, росший на склоне.

Господи, какое это оказывается счастье – пребывать в покое!

Она намертво держалась за ветки куста и старалась успокоить дыхание. Сердце колотилось, как бешеное. Легкие толчками выбрасывали углекислоту, обратным ходом стараясь захватить как можно больше спасительного кислорода.

Из оцепенения ее вывел зов подруг:

– Катя! Катя!

Она посмотрела вниз. К ней безуспешно карабкался Жоржи. Насколько легко было скатываться вниз, ровно настолько же было трудно поднимать по круче.

Катя сделала несколько глубоких вдохов и стала сползать вниз. Перебирая руками, хватаясь за каждый выступ или кустик, она благополучно доползла до ровного участка.

... Хищник с разбитой мордой и ранами на боках издыхал неподалеку. Жоржи успел пару раз заехать зверю камнем по морде, и тот умирал, скаля кроваво-красную пасть. Его стекленеющий глаз уставился на Катю.

– Ну что, гадина, решила посоревноваться с человеком?

Катя не испытывала особого торжества. Сил не было даже хорошо порадоваться, что осталась в живых. Лучше бы сейчас она встала под душ, чтобы смыть с себя пот, грязь и остатки страха.

4

Больше никого из людей на гребне не появилось. Звери побегали по кромке, порычали, и вдруг, чего-то испугавшись, кинулись врассыпную. Девушки вздохнули с облегчением. Маша, всхлипывая, обнимала Катю. Остальные подружки что-то ей говорили в том же духе, но Катя видела их глаза.

– Откуда здесь звери? – удивлялся Жоржи. – Последнего зайца убили, наверное, лет двадцать назад. А тут такое... Из зоопарка что ли сбежали? Но они какие-то странные, я таких даже в кино не видел.

– Потом..., – сказала Катя в ответ на мучившие спутников вопросы. – Нужно идти дальше...

– Но где мы?

– На другой планете, – будничным тоном Катя.

– Ты о чем?

И Катя показала на небо.

Вид двух призрачных от дневного света лун в небе потряс всех. словно два белесых глаза смерти смотрели на них.

– Этого не может быть, – тихо молвила Майя.

– Однако это так. Мы попали в другую реальность, – пояснила Катя. А большего она и сама не знала. – Надо идти...

– Сначала давай посмотрим, кто еще выжил, – предложила Дина. И ее поддержали остальные.

Катя посмотрела на обрыв. Взбираться опять туда, откуда они скатились?..

Она осмотрела подруг. Они почти не оцарапались. Куртки и джинсы сослужили хорошую службу.

– И кто полезет? – спросила Катя. Сил на восхождение у нее не было.

– Я быстро, – тут же отозвался Жоржи. И сразу полез наверх.

– Осторожнее, – крикнули ему вдогонку. Но Жоржи уже понял, что на краю обрыва он будет в безопасности. Звери, скатываясь под уклон, тормозить не способны.

Катя смотрела вверх, а девушки – на нее. Она почувствовала их сверлящие взгляды. Что ж, придется объясняться.

– Откуда ты знала, что будут... волки... и надо бежать к оврагу?

Катя повернулась к ним – раздавленным происшедшим подругам. Что сказать? Правду, естественно... Только им она может показаться ложью.

– Мне сказал тот парень, что держал меня за руку.

– Что именно? Что надо опасаться волков?

– Да. И когда появятся звери, бежать вправо что есть силы.

– А что же ты нам не сказала?

– И вы бы поверили? Я сама приняла его рассказ за шутку.

– Катя права, – встала на ее защиту рассудительная Майя. – Тем более парень сказал, будто он ее муж из будущего. После этого только и оставалось слушать, раскрыв рот, что тот еще наплетет.

– Что он еще сказал? – спросила Руфь. Ее теперь больше интересовало настоящее, а не прошлое.

Катя не успела ответить.

– Люди! – прокричал забравшийся наверх Жоржи. – Там люди!

– Наши? – прокричала в ответ Дина.

– Нет, другие... Они собирают оставшихся и строят в колонну. Э-эй, мы здесь! – вдруг закричал Жоржи и выскочил на гребень.

– Не зови их! – истерично закричала Катя.

Жоржи удивленно посмотрел вниз:

– Почему? Они прогнали волков. Мы спасены!

– Назад! – истошно кричала Катя. – Назад!

Жоржи колебался.

– Это каннибалы! – прокричала Катя.

– Какие каннибалы? – недоумевал парень.

И тут заголосили все девчонки разом:

– Назад! Спускайся! Не зови их!

Испуганный Жоржи повиновался и стал спускаться, напоследок взглянув туда, где туристов спасали откуда-то взявшиеся люди.

– Что за каннибалы? – переспросил он, спустившись.

– Обычные, которые едят человечесьe мясо, – ответила Катя.

– Вы шутите, – пытался спасти положение Жоржи. Но по лицам он и сам видел, что время юморить прошло.

– Вообще-то, они идут сюда, – добавил он упавшим голосом.

– Бежим, – крикнула Катя, и это выкрика оказалось достаточно, чтобы девчонки кинулись бежать за Катей. Жоржи тоже сообразил быстро и припустился так же, как до этого бежал от зверей. Вот только сил у них осталось намного меньше.

5

Катя среди подруг была средней во всем: по внешности, по успеваемости в учебе, по успехам среди мальчиков, по перспективам в жизни. Лучшей по всем показателям была Руфь. Высокая, темноволосая, с большими черно-огненными глазами, она легко училась. Была отличницей и в школе, и в университете. С детства увлекалась математикой и химией, участвовала в олимпиадах, и получила законную го-

сударственную стипендию для учебы в университете. Ее лидерство признавали даже мужчины, а тем более скромная по всем показателям Маша и «средняя» Катя.

Дина и Майя могли держаться независимо. Они пусть и не на все вкусы, но тоже были достаточно ярки, чтобы обращать на себя внимание не менее половины представителей другого пола и тем повышать себе самооценку до требуемого для душевного комфорта градуса. Они, в отличие от Руфь, которая мало внимания обращала на одежду, одевались ярко и держались вместе, подобно цветкам, растущим из одного корня. Они даже бежали от зверей, держась за руки. Так повелось у них с детства. А в новый круг они вошли только в университете. Влились на правах коллективного члена женского содружества – Дина-Майя.

– Придется им мужей искать также по парному принципу, – заметила как-то Руфь. И хотя девчонки засмеялись, но ее замечание, кажется, не было шуткой. Тем более что юмор не являлся ее сильной стороной. Точнее вообще не являлся за его отсутствием. Он был ее натуре попросту неинтересен – всего лишь игра парадоксами и гиперболами на потребу публики.

Лара стала их подругой, словно дальний спутник Солнца. Она тенью ходила с ними, говоря в последнюю очередь, и никогда не пускаясь в длительные рассказы о своих бытовых приключениях. Но она не была забитухой. Лара являлась типичным интровертом, углубленным в свои чувства и мысли.

– Настоящий гном, работающий в пещерах в поисках золота и алмазов, – отметила Руфь.

А в другой раз заявила:

– Была бы женщиной, выбрала бы в мужа Лару. И стали бы мы Нобелевскими лауреатами.

Только незнающие Руфь посчитали бы, что она пошутила...

Когда они бежали от зверей, Руфь держалась рядом с Ларой, подгоняя ее. Что делать: реактивность у флегматиков объективно меньше, чем у других человеческих особей.

Вот так и бежали, – вместе, но инстинктивно выбрав себе пару. Женщине противопоказано быть одной. Их генотип изначально ориентирован на парность. Сначала женскую, потом – мужскую. Потому Жоржи бежал один. Девушки никогда не рассматривали его как... мужчину. Только в качестве приятеля.

Пока бежали, каждый сделал оценку происшедшего, исходя из своего характера. Жоржи ничего не понял. Маша была объята ужасом и хотела только одного – не оказаться позади остальных. Дина и Майя почти синхронно оценивали местность и бежали, заранее обходя рытвины, густые заросли и кочки, автоматически принаравливая бег друг к другу. Руфь и Лара обменивались взглядами, которые ничего стороннему наблюдателю не сказали бы. Как и те междометия, какими они обменялись, скатившись с кручи. Им приходилось анализировать на ходу из-за недостатка времени. Едва они со-

брались, наконец, обменяться мыслями на вербальном уровне, как новый крик Кати сорвал всех с места...

6

Они пробежали совсем немного, когда на гребне показались люди в лохматых шкурах. Если приглядеться, то в них можно было бы признать шкуры тех зверей, которые гнались за туристами. Завидя беглецов, охотники издали крик, больше похожий на вой шакалов. Новая охота началась...

– Куда мы бежим? – выкрикнула Руфь.

– Вдоль реки... там будет дерево... через реку... переберемся на другой берег...

– Ты точно знаешь, что оно вверх по течению, а не вниз?..

Ноги у Кати едва не подкосились. А и вправду, надо бежать вверх или вниз по течению?

Катя повернула свое потное лицо к Руфь и взглянула на нее затравленным взглядом.

– Раз бегу туда – значит, уверена.

Та переглянулась с Ларой. Их беспокоило недостаточное число вводных для решения задачи.

Все эти мысли и переглядывания укладывались в считанные секунды. Страх гнал беглецов как можно дальше от места угрозы. Плохо было то, что сама угроза была невероятно подвижной. Шла гонка со смертью, где смерть обладала подавляющей мощью. Превосходство против бессилия. Руфь и

Катя осознавали, что выход – в противопоставлении одной силы другой. Пока что это были их ноги и физическая выносливость. Но этого было слишком мало. Правда, у Кати было знание, полученное от... мужа. И пока оно выручало. Если... если только Катя не ошиблась в направлении бегства.

– Они нас догонят, – выкрикнул Жоржи, и был прав. Охотники бежали за ними с большей скоростью, чем они. Городские девчонки против привычных к длительной ходьбе профессиональных убийц. Маленькие легкие у одних и натренированные сосуды по перекачке воздуха у других. Катя напрягала зрение, высматривая поваленное дерево. Спасти их могло только оно.

– Давайте переплывем реку! – снова крикнул Жоржи.

– Нельзя! – ответила Катя, – Там хищники...

– Откуда ты знаешь?

А вот на рассказ «откуда» у Кати не было времени, и она лишь махнула рукой. Мол, вперед-вперед...

И тут Жоржи решил поступить по-своему. Он рванулся к воде. Сдернул кроссовки и нырнул в реку. Не обращая внимания на призывы вернуться, быстрыми махами поплыл к противоположному берегу.

– Бежим дальше, – воззвала Катя, – там видно будет.

И девушки припустились дальше. В конце концов, всегда можно было броситься в воду, если Жоржи удастся задуманное.

Вопль боли и громкий всплеск заставил девушек обер-

нуться. В воде образовался бурун, где мелькнув, исчез Жоржи.

– Мама! – заголосила Маша.

– Бежим! – только и оставалось в очередной раз выкрикнуть Кате.

7

Маша не любила походы и прочие приключения. Пикник на природе с расстеленной скатертью, жареным мясом, легким вином и шутками парней – другое дело. Но подруги так прониклись рекламой похода, который организовал студсовет, что Маша сдалась. Она мысленно повздыхала над сбитыми ногами, подумала, как скроет пот под мышками, и согласилась с мнением, что Жоржи скрасит тяжесть похода.

«Слабое звено», – услышала она брошенное как-то замечание одного парня о ней. Да, в компании подруг она была наименее красивой, фигуристой, умной, перспективной. Возможно, она бы стала очередной забитухой, если б не ее родители. Пара – увеличенная копия ее самой.

Два полных, некрасивых человека, но при этом брызжущих здоровьем и оптимизмом. А папа к тому же большой деятель в своей конторе. То, что мешало в молодости, оказывается, перестает играть значимую роль во взрослой жизни. Там уж точно «провожают по уму», а не по фигуре.

– «Каждой твари по паре», – говаривала мать, когда слы-

шала про то, как трудно будет ей, Маше, найти мужа.

– Все мы звенья одной цепи, – поддакивал отец.

И дальше обычно следовали воспоминания:

– А помнишь, как я впервые подкатил к тебе?

– Ты мне тогда не понравился. Ну думаю, я толстая, а тут еще одна сарделька!

– А я сразу понял, что ты глупая, а я обожаю глупеньких и аппетитненьких. Наверное, мои пращуры из людоедов...

И они весело и влюбленно смеялись.

Маша бросила взгляд на бегущих поверху охотников – большие ростом, косматые с копьями и дубинками в руках...

Пращуры...

– Мама!

8

«Где это дерево?»

Девушки мчались вдоль берега, не в силах не смотреть на страшные фигуры, стригущие гребень. Каннибалы непрерывно улюлюкали, нагоняя страх на беглянок. Маша давно бы упала в слезах, да и Дина с Майей были на грани истерики, если бы твердая непреклонность Кати с ее верой в близкое спасение.

Катя поддерживала других, но кто поддержит ее?

«Где же это дерево?»

«Муж, помоги!» – взмолилась она.

Они увидели поваленное дерево, как только пролезли через густой куст, растущий прямо у воды. Девушки аж взвизгнули от восторга.

Тяжело дыша, первыми по стволу полезла Маша, за ней Дина с Майей.

– Теперь ты, – сказала приказным тоном Руфь.

Катя отрицательно мотнула головой.

Лара не раздумывала. Руфь чуть поколебавшись, полезла за ней.

Надо было почти ползти по дереву, хватаясь за сухие ветви.

– Осторожней! – крикнула Катя. – Ветви могут обломиться!

И краем глаза увидела, как охотники скатываются с обрыва. Пора!

И она полезла следом за Руфь.

Уже миновав середину, ощутила, как сотряслось дерево под ней. Она оглянулась. Один из каннибалов сходу прыгнул на ствол и проворно лез за ней.

Теперь в мозгу Кати стучало одно слово: «Быстрее... быстрее... быстрее».

Они почти достигли противоположного берега, как вода забурилась, и показалась страшная морда животного, похожего на крокодила. Оно раскрыло пасть и ощерилось двумя рядами острых длинных зубов. Раздался визг напуганных беглянок. Животное несколько раз попыталось выпрыгнуть

из воды и достать лакомство, но высота оказалась слишком большой, и воды вновь поглотили хищника. К счастью, страх не свалил никого, и девушки добрались до берега.

Каннибал прошел середину и, скалясь, что-то вопил. Зато другие охотники осмотрительно предпочли дожидаться развязки на берегу.

Как только Катя прыгнула с дерева, то сразу стала тянуть ствол в воду. Каннибал сразу сообразил, чем это ему грозит, и проворно поспешил назад. Остальные девушки тоже присоединились к работе, и через несколько секунд дерево поплыло по воде. Преследователь прыгнул на берег в последний момент. Теперь на другой стороне в злобном бессилии на них смотрело несколько разрисованных краской охотников за людьми.

– Уйдем скорее, – взмолилась Маша.

И девушки вновь побежали. Они отошли на достаточное расстояние от берега, чтобы не видеть и не слышать вой охотников, после чего в изнеможении повалились на траву.

Над ними голубело чужое небо с двумя размытыми лунами, и чужое солнце ласково сушило пот на их лицах. Хоть оно не было враждебным.

Дина вдруг стала смеяться. Нервно, чуть не плача, но смеяться!

– Ты чего?

– Ой, не могу!

– Да с чего ты? Нашла время для веселья.

– Ох, если бы видели зад Маши. Она ползла так медленно, что мне порой хотелось укусить его, чтоб он ускорился...

Сначала засмеялась Майя, затем, по мере того, как картина вставала перед другими, начали смеяться остальные.

– Так я бы с испугу могла и это самое... газануть, – заявила Маша.

Теперь катались со смеху все.

– Жоржи, прости нас грешных, – сказала Дина.

Они долго лежали молча, осознав, что не только были на краю гибели, но в таком положении, в сущности, и остаются.

– Что тебе еще сказал тот парень? – наконец задала Руфь вопрос, который мучил всех.

– Сказал, что дальше надо будет идти к Голубым горам.

Руфь приподнялась на локте.

– Где это?

– Не знаю. Я ведь считала все сказанное трепом.

Руфь встала и осмотрелась.

– А ну-ка, посадите меня на плечи.

Девчонки подняли ее, как можно выше.

– Вон в той стороне темнеет похожее на горы, – сообщили с высоты Руфь.

Все тоже поднялись. Да, на горизонте что-то такое возвышалось. Но они были так далеко!

– А там что?

– Сказал, что будет нас ждать. И мы улетим домой на звездолете.

– Тогда пошли.

– Когда увижу звездолет, я его расцелую! – объявила Майя. – Так что ты, Катя, не ревнуй.

– Целуй, пока он мне не муж, – великодушно сообщила Катя, но по лицу нельзя было сказать, что она останется равнодушной к пылким проявлениям женских чувств.

– Но горы так далеко, что мы будем есть? – спросила Маша.

– Пока то, что есть у нас в сумках, – ответила Руфь. – Кстати, давайте посмотрим, кто что взял с собой.

Девушки выложили припасы. Консервы, крекеры, шоколад, несколько видов колбасы, чай, сушеные фрукты...

Маша выложила больше всех. У нее был полный ресторанный набор: и мясное, и рыбное, и десерт...

– Какая ты молодца, – похвалила Майя. – Что значит в походе человек, знающий толк в гастрономии.

– Среди нас Маша самая умная оказалась, – согласилась Руфь. – Да еще Катя – вовремя и перспективно замуж выскочила.

– На три дня вполне можно растянуть, – подытожила Дина.

– А потом можете съесть меня, – объявила Маша.

Но никто не поддержал шутку. Наоборот, Дина обняла ее.

– Ничего, выберемся. Катя, лучше расскажи о своем... муже. Какой он из себя?

– И почему бросил нас? – добавила Руфь.

– Он не бросал, – заступилась за него Катя. – Он сказал, что мы познакомились в этом походе. И то, наверное, на привале. Будущем... А раз так, то все должно быть так, как оно и случилось. Ну, за исключением привала, которого уже не будет. Но он же подошел ко мне... предупредил. Может, даже рисковал, подсказывая, что надо делать.

– Да, я читала про причинно-следственную связь, – подхватила Майя.

– Знаем-знаем, про стрелу времени, – отмахнулась Руфь.

– Что это – «стрела времени»? – спросила Дина.

– Это означает, что нельзя менять прошлое в угоду будущему, иначе будущее может стать другим. И тогда мы может застать на заявленном месте не мужа Кати, а кого-нибудь другого. Или вообще не найти никого, – пояснила Руфь.

– Но тогда..., – подала голос Майя, – тогда жизнь гарантирована только Кате.

– Догадалась, – усмехнулась Руфь. – Вот почему она бросилась наперерез зверю...

– Ну, конечно, было у нее время все раскладывать по полочкам, – заступилась Маша.

– Перестаньте, – тихо, но четко сказала Дина. – Руфь, уймись...

это ей стоило.

Когда в автокатастрофе погибли мать и старшая сестра, маленькая Руфь, обнимая отца, думала о том, что она может сделать для него и семьи. И дала себе клятву отныне учиться на отлично и прибираться в квартире. Ее семилетняя Руфь нерушимо держала все последующие годы. И заставила подчиниться распорядку даже папу...

Отец стал выпивать и задерживаться у «друзей». Когда он пришел с очередного «собрания», Руфь поставила перед ним тарелку супа.

– О, такой, как делала мама! – удивился отец. – Как тебе удалось?

– Рецепт в «Кулинарной книге», – сухо ответила маленькая Руфь.

– Вкусно! – восхитился отец.

– Тогда у меня к тебе просьба.

– Какая?

– Приходи домой вовремя. Как при маме...

Повзрослев, она задумалась над характером своего решения взять на себя роль хранительницы очага. И поняла, что решила показать отцу и себе, что значит быть сильной перед лицом обстоятельств и не сломаться. Тем более что это было в традициях ее народа. И не пожалела о тогдашнем своем решении. Правда, любое действие имеет свои последствия. Железная натура девочки сказалась на ее отношениях с мальчиками. Она могла дружить лишь с сильными по

характеру и очень умными, а таких было немного. Или, наоборот, она отталкивала парней своим уровнем требований. Но это ее нисколько не заботило. Она знала, что встретит мужчину сильного духом, а другие ее интересовали лишь с сугубо утилитарной точки зрения.

Была ли она права?

В выпускном классе с предложением дружить к ней подошел Павка. Она объяснила ему, что это не имеет смысла, потому что по окончании школы она уедет учиться дальше, а он останется здесь, потому ленивый и неамбициозный («Что такое амбициозный?» – спросил он). Спустя несколько лет она с отцом зашла в закусочную. Еду подавал Павел. Увидев ее, захлопал глазами, а она сделала вид, что не узнала его. В конце концов, она пришла не для того, чтобы обмениваться приветствиями с обслуживающим персоналом. Хотя могла сказать: «Ничего личного, Павка. В школе можно сидеть за одной партой, но потом людей разделяет стойка. Одни получают блага жизни, другие их получают. Такова реальность. И она определяется трудом, способностью и целеустремленностью».

(Позже ей рассказали, что это было их семейное предприятие – кооператив, которые плодились в то время наперегонки с чертополохом... Что ж, если Павка выбьется, то будет – молодец).

Но по-любому, если ты оказалась по нужную сторону стойки, то изволь придерживаться условий социального кон-

тракта. Потому она критически восприняла «мужа» Кати. Он бросил ее навстречу смертельным опасностям, ограничившись суесловным инструктажем. Ладно, Катя была достаточно умной, чтобы вовремя использовать полученную информацию. И плевать на «стрелу времени». Она бы своего мужа не оставила ни при каких обстоятельствах, и пусть было бы плохо будущему, но не им!

10

Решено было идти туда, где, по всей видимости, виднелись искомые Голубые горы. Во всяком случае на других сторонах света возвышенности не просматривались.

– А ты уверена, что видела именно Голубые горы? – спросила у Руфь Майя.

– Когда придем – скажу точнее, – уверила Руфь.

По пути обсуждали планету с двумя лунами, причем так похожую на Землю по составу воздуха и растительности.

– Странно это, – заявила Лара. – Какая-то копия с добавками...

– Может, это и вправду резервная копия, сотворенная Богом? Ну, или того, кого мы величаем Богом, – предположила Майя.

– И судя по каннибалам, копия была заморожена в развитии на несколько тысяч лет, – продолжила развивать свою мысль Лара.

У остальных девушек своего мнения насчет планеты не было. Зато хватало страха перед будущим.

– А если на нас снова нападут звери или каннибалы? – спросила Маша. – Тогда что будем делать?

– У нас всего три ножа, – подала голос Дина.

– Нужно какое-нибудь оружие, – высказала пожелание Майя. – Копье сделать или хотя бы камнями запастись.

Стали высматривать нужного размера камни и дерево, от которого можно было отломать ветку для копья. Вскоре каждая девушка обзавелась несколькими булыжниками, но нужного дерева пока не попадалось. До самого горизонта тянулась равнина с травой почти до колен и редкими низкорослыми деревьями. Эту местность стали называть «саванна».

– Хорошо хоть не видно стад антилоп и прочей подобной живности, иначе водились бы хищники, – сказала Дина.

Девушки разом завертели головой в поисках животных. Пусто. Даже птиц не наблюдалось. Это радовало – чем меньше животных, тем меньше шансов стать пищей для них.

Девушки решили идти как можно быстрее и как можно дальше. Собственно, спорить было не о чем, страх смерти не располагал к отдыху. Беспокоили запасы воды и еды. Воды меньше. Река змеилась вдоль их маршрута, а вот как быть с едой... Девушки высматривали в траве ягоды, но их не было. Вдали темнел лес, но он пока страшил – там могли прятаться звери и аборигены. Каждая пыталась припомнить читанное или виденное, что помогло бы их выживанию. Ставить

ловушки на животных? Нет, они это не умели. Найти гнезда птиц с яйцами? Птиц не было видно. Ловить рыбу? Но нужна леска с крючком. Да еще неизвестно, есть ли в реке рыба, и кто кого быстрее поймает – они местную живность или она их? Нет, туман не рассеивался, и тупик обозначался все явственней. Оставалась одна непреложная истина – скорей добраться до этих Голубых гор и найти мужа Кати, он-то наверняка знает, как выжить на этой планете.

А Солнце уже клонилось к горизонту. Подступал вечер, а с ним и вопрос о ночевке. Лучше было бы залезть на дерево или взобраться на крутой холм. Но чтобы найти подходящее дерево требовалось свернуть в лес, а холмов, даже пологих, в плоской, как сковорода, саванне не было.

И вот неизбежное наступило. На планету спустилась ночь. Намного более светлая, чем на Земле. Две луны делали свое дело. И девушкам на душе стало полегче – все-таки опасность можно было заметить намного раньше, чем на их планете.

Они сели кругом. Приготовили в целях обороны свои ножи и решили спать по очереди. Но перед сном переговорили. Из всего вороха сказанных слов можно выделить три темы: кто такой муж Кати?; что им делать дальше?; и как им хорошо было дома.

О «муже».

– А ты что-нибудь почувствовала... ну... особенное, близкое?

– Как сказать... Когда взял за руку – было приятно.

– А внешне он тебе понравился? Вышла бы за него?

– В общем, да, понравился. А чтобы выйти... В тот момент он был для меня чужим человеком. Привыкают же друг к другу постепенно...

– Вот бы мне показали будущего супруга... Интересно было бы понаблюдать за совершенно посторонним парнем и при этом знать, что года через три мы поженимся и все такое.

– А мне мама рассказывала, что сначала ей папа не понравился. Но он стал за ней ухаживать, и через год она сдалась.

– А моя мама говорила, что заприметила моего отца еще в школе.

«Что делать дальше?»

– Скорей бы дойти до мужа Кати и покончить с неизвестностью. Ну и вопросов я ему задам... И трепку заодно.

– А трепку за что?

– А нефиг нас было бросать!

– Да все мужчины такие. Всегда готовы на нас ответственность переложить. Моя мама из-за этого с отцом развелась. Надоело самой проблемы решать.

«О доме».

– А мама сейчас стол накрыла. Наверное, запеканку сделала. А я, дура, почти всегда отказывалась. Мама зовет-зовет, зовет-зовет, а я – с-ща-а-а-с! Еле выползала из своей комнаты. Фу, противно вспоминать.

– А у меня с аппетитом проблем нет.

– По тебе и видно.

– Опять ты о моей фигуре...

– Не бери в голову, многим мужчинам аппетитные формы нравятся, не то что я – тощая.

– Сейчас это модно.

– На это и уповаю.

– Пришло время сбрасывать лишний вес. Маша, радуйся, а то испереживалась. Вернешься домой моделью...

– А мне что сбрасывать?..

– Давайте не говорить о том, что связано с едой...

– Боже мой, что будет, когда дома станет известно, о нашем исчезновении!

– Начнут искать...

– Журналисты наедут: сенсация – испарилось полсотни туристов!

– Может, поисковики найдут?

– Что именно?

– Ну... провал в пространстве.

– И каким прибором? С таким же успехом можно искать место вхождения камня в воду через минуту после всплеска.

– Ты всегда, Руфь, своим рационализмом аппетит портишь.

– Еще не хватало, чтобы у тебя аппетит тут был.

– Я фигурально выразилась...

– Вот и они фигурально будут нас искать там, где нас нет в принципе.

– Что в «принципе»?

– Будут искать на Земле, а мы на другой планете.

– Может, и они в ту же щель провалятся?

– Была бы она постоянная, давно б обнаружили.

– Тогда как во второй раз на землю попал муж Кати... или

кто он там на самом деле?

Руфь на этот раз смолчала. Замечание Майи было дельным.

– Тогда зачем ему звездолет? Почему нельзя воспользоваться тем же путем, чтобы вернуться назад?

И тут девчонки загалдели:

– А может, он на звездолете и прилетел?

– Ну, конечно! Сел на своей тарелке неподалеку и пошел Катю искать...

– Как же тогда он вторично к нам попал?

– И как он вообще отважился испытывать все эти страсти во второй раз?

– Ох, и темнила твой муж, Кать.

– Да что ты к нему привязалась? Можно подумать, если бы тебе кто стал рассказывать про другую планету, ты бы поверила. Подошел некто и сказал: «Не ходи в поход, там тебя волки задерут, и каннибалы скушают. Пойдем лучше поженимся и двух детей сделаем». И ты бы радостно полезла назад в автобус.

– Чего смеешься, Маш?

– Хорошо рассказала Катя. Даже на два голоса беседу раз-

ложила. И я представила, если б это с Руфью случилось. Как она поправила очки на носу и сказала ему в ответ: «Видела я дураков, а это почти все парни, но чтоб так по-дурацки ко мне подкатывали – впервые. Двойка тебе по квантовой физике. А теперь проваливай».

– Ой, точно!

– Много вы обо мне понимаете. Если бы он сказал, что в данную минуту идет процесс нарушения транспарентности пространства-времени, и четвертое измерение пересечется с нашим трехмерным, я бы его выслушала.

– И не пошла бы в поход?

– Пошла бы, – вздохнула Руфь. – Чтобы посмотреть, будет ли такое или нет.

11

Ночь, к счастью, прошла без происшествий.

Утром, с первыми лучами местного солнца они позавтракали, посетовали, что нет возможности умыться, после чего решили найти время подойти к реке и набрать воды для хозяйственных нужд. И двинулись дальше к горизонту с плохо видимыми зубцами на ее границе.

Если ноги были заняты, то головы – нет, потому требовалось заполнить «машину» работой, иное для Руфь означало бессмысленную трату драгоценного ресурса – времени. И она методично продолжала думать о ситуации, а потом, для

проверки гипотезы, поделилась своими мыслями с окружающими.

– Если мы попали в так называемое «четвертое измерение», где мир параллелен с нашим, тогда их соединение должно было случаться не раз и не два. Отсюда пропажи людей, которые списывали на маньяков или стихийные бедствия. Вдруг нам даже суждено встретить кого-нибудь из таких заблудших во времени и пространстве.

Такое предположение обрадовало девушек.

– Вот было бы здорово! – воскликнула Дина. – Они бы растолковали нам, как тут обстоят дела...

– Как будто мы не знаем. Вероятнее всего, этих несчастных съели по прибытии, ведь их некому было предупредить...

Лара была четка в суждениях и безжалостна не из-за душевной черствости. Она уже прикинула шансы на выживание для незнакомых с обстановкой. Блуждания наугад приводили их к гибели. Ну, разве если то были солдаты с оружием и должной подготовкой.

И она обнародовала такую возможность.

– А я читала книжку про то, как в средневековье попал целый взвод солдат, – почти радостно объявила Дина. – Наделали же они шума!

– И чем кончилось?

– Почти все погибли..., – потухшим голосом сообщила Дина.

– Значит, автор правильно рассчитал шансы, – констатировала Руфь.

– Умеешь ты поддержать морально, – съязвила Майя. – Мол, не беспокойтесь, все люди смертны, умрем и мы.

– Я не хочу умирать, – вдруг тихо, но отчетливо сказал Маша. – Я хочу детей и мужа.

Катя обняла подругу.

– Так и будет. И ты еще будешь рассказывать внукам у камина свои приключения, как Элли о путешествии к волшебнику Изумрудного города.

– Вот это другой разговор, – буркнула Майя.

12

Майя родилась в семье священнослужителя. Наверное, поэтому она с детства не верила в Бога. Ритуал заменил веру, а проповеди отца слишком контрастировали с его поведением дома, чтобы она всерьез относилась к словам с амвона. Слова они и есть слова. Что высокопарно говоренные учительницей литературы о любовной лирике поэтов, менявших любовниц в поисках новых источников вдохновения, что ее отца, призывавшего других не грешить, но сам грешивший (да простит его Господь).

Странно для девочки, но она читала не только книги Ахматовой и сестер Бронте, но и философа Ницше в сочетании с романом «Мартин Иден» Джека Лондона. А также «Лю-

бовника леди Чаттерлей», «Анну Каренину» и приключения Фенимора Купера. Чудно, но все откладывалось в ее уме вполне упорядоченно, подобно замысловатому, но красивому узору на восточных коврах. Педант, ознакомившись со списком книг и осудивший ее за бессистемность, вряд ли понял бы, что все они отражают многогранность бытия. Дело не в разнообразии книг, а в способности стимулировать рациональное мышление. Одни не умеют упорядочивать поступающую информацию, а другие способны ее каталогизировать...

Майя не просто читала некий текст, а анализировала его по определенным, понятными одной ей, критериям. В этом ей помог «Мартин Иден», прочитанный в восемь лет. Правда, при этом ей долго пришлось искать ответ на загадку самоубийства Идена. Зачем он сделал это после того, как разобрался с реалиями жизни и преуспел? И когда Майя поняла, что молодой человек слишком серьезно отнесся к факту предательства в любви и чересчур завис на мнении других, то дальше стало легче. Она поняла, что нужно создать свой мир и поместить там самое сокровенное, а во внешней среде использовать тот набор реакций и стереотипов, что используют люди. Ведь даже Творец не смог совладать со своими творениями – людьми. И чтобы не выглядеть плохо в своих глазах и перед человечеством, свалил вину на Женщину. А Мартин Иден взял грехи на себя... И зачем? К чему? Раз его книги покупали, значит, где-то были единомышленники,

или, по крайней мере, одиночувствующие. Ну так и надо было на них ориентироваться, пусть даже если это оказалось иллюзией. Для того и существуют писатели, чтобы создавать иллюзорные миры, которые, однако, увлекают людей, порой до умопомрачения. Нет реальных друзей? Так создай их в своих книгах! Нет требуемой любви, так сотвори ее! Джейн Остин так и поступила. Она влюблялась столько раз, сколько было потребно ее душе, и в тех мужчин, которые ей нравились. И описала свои волнения в романах. И вот уже два столетия миллионы девушек следуют за ее любовными перипетиями. А земная любовь – она скоротечна и зыбка. Надо уметь создавать свой мир. И тогда он может стать реальнее существующего...

Может, и этот мир создан, чтобы заменить земной с вполне определенной целью?..

13

За день они прошли довольно много. Не меньше тридцати километров. Вечером буквально валились с ног. Что и сделали, упав на расстеленные куртки и покрывала. Маше пришлось особенно тяжело. Она даже на физкультуру не ходила, отделяваясь липовыми справками. Катя потребовала даже перегрузить ее сумку: «Ты набрала слишком много продуктов. Есть всем нам, а нести тебе одной?» И, несмотря на возражения Маши, исполнила задуманное. Помогло вмеша-

тельство Руфь.

– Маша, не перечь старшим.

– Что-о? Кто здесь младший? Да я родилась в...

– Дело не в паспортном возрасте. У тебя с мужчинами все впереди, а я уже разочаровалась в них.

Маша примолкла, сраженная аргументом.

Трудно сказать, насколько разгрузка помогла обливавшейся потом Маше. Другие тоже с непривычки пыхтели не хуже паровоза. И все же день прошел удачно. На них никто не напал, и возвышенности на горизонте теперь явственно обозначили себя горами. Они держали верный курс, и это окрыляло. Правда, идти предстояло еще долго, и ноги с непривычки гудели, а продукты подходили к концу и взять их было не откуда. И фляжки почти опустели. Это рождало в умах смешанные чувства, но... но... им ничего не оставалось делать, как надеяться на лучшее.

– Все же почему муж Кати ничего не сказал насчет еды? – не сдержавшись, высказала давно засевшую в голове мысль Маша. – В саванне ничего нет. Даже кузнечиков.

– Наверное, он знал, что мы проявим смекалку и не умрем с голоду, – предположила Майя.

– Особенно это касается Кати, – хмыкнула Руфь.

– Ну-ка, Кать, соображай, как мы должны достать еду, – откликнулась Майя.

– Первое – это съесть меня, – вторично подала мысль Маша.

– Не смешно, – сказала Дина. – Я читала, как после кораблекрушения, люди на плоту ели умерших... И спаслись. Кажется, даже картина на эту тему есть.

– Художник Жерико?

– Возможно... Не помню.

– А, может, я без юмора предложила, – заявила Маша. – Еще день такой ходьбы и меня можно бросать, чтобы не тормозить экспедицию. Я тоже читала, как путешественники в Арктике так делали.

– Ну и разговорчики пошли на второй день пребывания, – возмутилась Катя. – Это же планета! Она не может быть пустой. Мы видели только хищников, но они же чем-то питаются. Не одними же прибывшими из третьего измерения.

– А чем мы уьем, если встретим оленя или зайца? – поинтересовалась Лара. – Пока что дичь – мы. И в таком качестве и останемся.

– Значит, я остаюсь как запасной вариант, – мрачно умо-
заклучила Маша.

– Подруга, будешь тоску наводить – я в тебя кроссовками запущу, – пообещала Руфь. – А учитывая, сколько в них пота, ты и впрямь умрешь от удушья.

Девушки рассмеялись. Облегченно...

– Давайте лучше смотреть на звезды, – предложила Майя. – Кто разбирается в созвездиях?

А смотреть и впрямь было на что. Солнце зашло за горизонт и небосвод украсился россыпью голубых светлячков.

Две луны мягко подсвечивали сцену небесного умиротворенного мироздания. Вдруг небо прочертил метеорит.

– Ой, кто-нибудь успел загадать желание? – вскричала Дина.

– Я лично думала о еде, может, подействует? – раздался мрачный голос Маши.

Девушки посмеялись. А потом затихли. В той стороне, где зашло Солнце, часть неба окрасилась багрянцем, а на противоположной части небосвода звезды высветились яркими бриллиантами.

– Большой Медведицы здесь нет, – констатировала Лара.

– И созвездия Ориона нет.

– И Полярной звезды...

– Красивое небо, но совершенно чужое, – вздохнула Майя. – Но надо привыкать...

А под утро их разбудил вой какого-то существа.

Животное, похожее на гиену, оповещало саванну, что в ней появились чужаки.

– Что б тебе сдохнуть в скором времени, – от души пожелала Руфь.

– В животном мире старожилы не бывает, – откликнулась Дина.

– Наверное, мы вторглись на территорию этого вот... шакала, – предположила Лара. – И хорошо если одного, а не стаи.

Пришлось выйти пораньше, почти в сумерках. Надо было

уйти подальше от угодий неприветливых хозяев.

14

Лара не имела старшего брата, но зато – младшую сестру. Разница в возрасте была настолько велика, что она не могла ей быть подругой, зато Лара исполняла роль старшего брата – защищала, развлекала, учила уму-разуму. И когда встретила Руфь, то почувствовала, что может получить то, чего была лишена в детстве – заботы. Тем более что для Руфь это не составляло труда. Она и вела себя как иной парень.

Без сантиментов, грубовато Руфь опекала Лару. Но не возилась, а просто предоставила ей возможность заниматься взрослыми делами вместе с ней. А ими у нее была наука без скидки на студенческий возраст.

– Галуа и Билл Гейтс создавали себе имя в возрасте студентов, – любила напоминать она. – Так что, кто защищается возрастом, тот просто не хочет признаться, что ему не хватает ума и воображения.

– А как же ты?..

– А я не боюсь признаться в том, что мне не хватает ума и воображения, – объявила Руфь. – Но это не значит, что я готова терпеть такое положение и не развивать свой ум и воображение. Просто у меня уйдет больше времени, чем у гениев. Ну и что? У меня впереди длинная жизнь... Догоним.

В университете она уже не стремилась успевать по всем

предметам, а концентрировала усилия на определенном круге проблем и, соответственно, на нужных ей для их познания учебных предметах. Лара попала в центр ее внимания в том числе по этой причине. Лару интересовали те же вопросы, кроме того, и это было, наверное, главное, она своими замечаниями стимулировала ее мыслительный процесс.

Сдержанная, несколько меланхоличная, даже угрюмая, Лара могла поднять руку на лекции по философии и своими точными возражениями препарировать утверждения преподавателя.

Первое время, когда Руфь еще не была знакома с Ларой, думала, что девушка либо стебается, либо хочет понравиться, но быстро уяснила, что Лару выводит из себя «вода» в речи лектора, расплывчатые формулировки и недоговоренности.

– Вы сказали, что мир наш объективен, но мы его воспринимаем субъективно через имеющийся опыт. Значит, можно познать объективное устройство мира, а можно жить в среде своих субъективных представлений, как живут племена в джунглях Амазонки или Папуа. И жить так тысячелетиями. Получается объективный мир отдельно, а субъективный – отдельно, и они могут не пересекаться? И одно не мешает другому?

Преподаватель начинал говорить о том, что дикари также вынуждены принимать объективный мир в своей жизнедеятельности, используя огонь, строя навесы от дождя и при-

способливаясь к окружающей среде иным способом.

Лара терпеливо слушала ответ, а потом заявляла.

– Тогда и объективный мир вынужден приспособливаться к субъективным представлениям людей. Они рубят лес, распахивают землю, перегораживают реки, стараясь, чтобы объективный мир старался, как можно больше походить на их субъективные представления «что такое хорошо и что нужно». И тогда субъективное становится объективной реальностью.

– Да, пожалуй... – соглашался лектор.

– В таком случае, не означает ли это, что субъективные представления со временем могут вытеснить объективный мир? И оба объекта поменяются местами, и прежняя реальность переместится в субъективные воспоминания о том, как было в природе прежде?..

Хм. Субъективное со временем становится объективным и вытесняет старую объективную реальность? Такая формула Руфь понравилась.

После одного из таких выступлений она подошла к Ларе и сказал просто:

– Я – Руфь.

– Лариса... Лара, – сказано было в ответ.

– Пойдем в столовую, – также без затей предложила Руфь.

Настоящее взрослое знакомство, как у пацанов, что она видела у себя дома. Подходил один подросток к другому и говорил:

– Не хочешь поиграть в баскет? – Давай. – Я – Сергей. – Я – Коля.

Причем первым мог подойти с предложением тот, кто старше или сильнее. А дальше на площадке негласно выяснялось, кто будет лидером, то есть старшим по факту.

Лара быстро поняла, что Руфь и есть ее «старший брат», и она поведет ее дальше.

15

В пути хватало свободного времени, чтобы обдумывать и нынешнее положение, и предшествующее ему. Для Кати вопрос вопросов было: почему она оказалась в центре событий? Случайно или в этом наличествовала некая обусловленность прежней жизнью? Может, она согрешила? Или наоборот, сделала нечто такое, что в итоге на нее указали перстом: «Пусть эта спасает всех».

А муж? Парень сказал, что они познакомились в походе. Но почему из всех девушек он выбрал именно ее? Катя не слыла красавицей. Дина намного ее симпатичней. К тому же стройна как лань. И Майя. Да и Лара, если б не ее сумрачный вид, вполне могла понравиться...

А он чем ей приглянулся? С виду обычный парень. Правда, высокий – это в ее вкусе. Улыбчивый. Ласковый, если судить по тому, как взял ее руку... Да, это ее параметры. Получается, у них обоих «параметры» сошлись. Интересно, а

какие еще, ведь это не рядовая свиданка?

И Катя методично оценивала себя в пути, стараясь уяснить, чем же она так хороша, что выиграла смотр невест в их группе. И это были приятные размышления. Разглядывая подруг, она отмечала их недостатки, хотя и достоинств хватало... Но все же, как оказалось, они не могли перевесить ее качества. И она вновь и вновь возвращалась к самой себе... А что? У нее пышные волосы. Ой, за время пути их негде, мыть и они утратили объем, превратившись в пакли. Лицо? Веснушки малозаметны и в чем-то даже милы. Глаза? Вполне выразительные глаза. Тем более что туши для ресниц хватит надолго. Фигура? Грудь в норме. Два вполне приличных холмика задорно и в то же время ненавязчиво натягивают свитер. Ну там попа, ноги... Все в норме.

Катя оглядела подруг и вынуждена была отметить, что и у других все фигурные достоинства на месте. Сперва это снизило ее планку, но затем самооценка вновь взвилась вверх: но он же выбрал именно ее!

– Катя, смотри под ноги, а то идешь и улыбаешься как блаженная, – вернула ее в реальность Дина.

– Наверное, представляет себе первую брачную ночь с мужем, – съехидничала Руфь.

– Я бы тоже помечтала о такой ситуации, – заступилась Маша.

– Ну помечтайте, – смилостивилась Руфь. – Пока каннибалов не видно...

Ну язва!

– Уж лучше мечтать о приятном, чем думать о реальном, – буркнула Дина.

16

Дина с детства знала, что она невезучая. Как это установить, она узнала от брата. Тот сказал: чтобы понять меру своей везучести наверняка, надо ночью, без света, одеть футболку. Если два раза из пяти она будет навыворот, то это нормальный показатель как следствие закона подлости. Если же правильно футболка будет одета четыре раза из пяти, то это везучий человек, и ему можно играть в лотерею. Дина пять раз одевала футболку и все пять раз наизнанку. Все стало с ней ясно. А то раньше она удивлялась своей растяпости. С тех пор она старалась быть максимально осторожной, но это мало помогало. Дина продолжала регулярно попадать в неприятные переделки. А однажды даже сломала руку, катаясь с горки. Прочие дети годами съезжали с горок без всякого ущерба для себя и лишь она полетела кубарем.

Когда ее заселили в общежитие, то она предложила соседке по имени Майя проделать опыт с футболкой. Та честно, по сигналу Дины, напяливала ее пять раз подряд. Результат – четыре один в пользу соседки. И Дина поняла – надо держаться Майи во всех жизненных ситуациях. Поэтому, когда Катя крикнула «бежать», она рванула следом за Майей. И

дальше бежала рядом, следуя всем зигзагам, что проделывала подруга. Да и как могло быть иначе, если именно Дина настояла на участие в походе. А Майя не хотела! У нее начались женские дела и мотаться в таких условиях ей не улыбалось. Но Дине так хотелось побыть в компании, что она уговорила ее. И вместо того, чтобы коротать время с Майей в общепитии в полной безопасности, доверившись ее планировке, она теперь понуро брела по враждебной планете, поминутно повторяя про себя: «Дура... ну и дура». И была благодарна Майе, что та не напомнила ей о своем нежелании ехать навстречу смерти.

Чувство вины проявлялось в желании угодить Майе, в том числе подложить ей лишний кусочек убывающей еды. Впрочем, тут было мало альтруизма. Дина понимала, что если погибнет Майя, то ей суждено ненадолго пережить ее...

17

Они мерно шли еще день, затем половину другого... За обедом доели последнее.

– Все основные припасы тащили парни. Чтоб нам тяжело не было, – вздохнула Маша. – Неосмотрительно-то как...

– На будущее будем знать. Навьючимся как мулы, – съязвила Руфь.

– Тогда мы бы не убежали от зверей, – заметила Майя.

– И когда они нас найдут, то это будут такие кости, что

могут и побрезговать их обглаживать, – внесла циничный заряд оптимизма Маша.

– Каннибалы! – вдруг взвизгнула Дина.

– А каннибалы тем более..., – начала было развивать кулинару тему Маша, и осеклась.

Вид у вскочившей Дины был ошарашивающий. Лицо перекослено, округлившие глаза навывкате, рот готовый закричать...

Девушки повернули голову в сторону, куда смотрела Дина.

К ним приближался здоровенный лохматый детина в звериной шкуре. Довольно улыбаясь обретенной добыче, он играючи, словно циркач, крутил увесистую дубинку в руке. Ему было весело, а будущим жертвам стало страшно.

– Бежим! – крикнула Катя. – Врассыпную!

Девушки сорвались словно стайка воробьев при виде кошки и бросились в разные стороны. По парам.

Катя бежала с Машей. Но именно их выбрал охотник за телами.

...Когда добыча переправилась на другой берег и отрезала путь, все охотники повернули назад. Хватало уже захваченного мяса. Не такой был Ду-га. Он любил добиваться своего. И когда соперничал с самым сильным товарищем детства – Кже-му, и когда добивался понравившихся женщин... А их вон сколько впереди – неужели упустить на этот раз? А еще вождь был уже стар и скоро, очень скоро понадобится новый

предводитель. И нужны будут доводы в пользу его – такого смелого, умного, добытчивого Ду-га. И он сказал остальным, что пойдет один и приведет самую красивую из них, а остальных убьет. Но сначала принял участие в распределении добычи. Отстоял свою долю и вернулся.

Через реку он переправился на стволе дерева, держась за высокие не срубленные им ветви. Хозяева реки пытались стащить его, но он бил их дубиной по носу, и они ныряли назад в глубину, поднимая фонтаны брызг. А дальше он шел по следу. Это не стоило труда. Добыча даже не пыталась замаскировать или заплести свои отметины. Он постоянно наткался на диковинные вещи – яркие, с непривычным запахом, из невиданного материала. Добыча явно пришла изда-дека, таких двуногих его племя раньше не видело.

Он большую часть пути бежал. Легко, привычно, сообра-зую дыхание с ритмом бега. Останавливаясь лишь для крат-кого отдыха или ночевки. Все, как обычно на охоте. И удив-лялся, как медленно шла добыча, будто никуда не спешила и никого не боялась. Странно, ведь предыдущая группа бы-ла свалена почти без сопротивления, и все равно это обсто-ятельство не заставило выживших обеспокоиться. Таковую на редкость глупую дичь, Ду-га еще не встречал. Это несколько снижало уровень его подвига, но все равно он один возьмет трофеи с шестерых...

Наконец, он увидел их. Они сидели, даже не пытаясь укрыться от возможного врага. Стайка беспечных, глупых

женщин неизвестного народа в невиданных одеждах. Теперь ему не составит труда переловить и обезножить их. А там – насладиться их телами. Сначала живыми, а потом – вырезав самые вкусные куски.

Они увидели его слишком поздно. Приятно заверещали, что еще больше возбуждало в нем охотничий азарт, и бросились бежать в разные стороны. Это было вторым умным поступком, после того, как они свалили переправу через реку. Это сочетание глупости и ума удивляло Ду-га. Неужели они ничего не знали о настоящей охоте? И в их краях нет великих охотников? Старики рассказывали, что когда-то были племена, жившие за счет рыбной ловли и ухода за растениями. Слабые племена, боявшиеся их, настоящих воинов, и потому старающихся уйти как можно дальше... Не из этих ли?..

Он выбрал ту, которая командовала женщинами на реке. Похоже, она была их предводителем. Таких следовало убивать в первую очередь.

Ду-га поморщился. Предводитель нравилась ему. Она была гибкой и легкой. Он любил играть с женщинами – «догони и овладей». Женщины его племени бегали быстро и ловко уворачивались. И еще были очень выносливы. Иногда приходилось гнаться целый день, прежде чем мужчина мог схватить игруню за волосы... Впрочем, он и так гнался за ними два дня. Значит, имел полное право испытать наслаждение от окончания игры.

Он догнал предводительницу быстро и без особого труда. Вторая кинулась в сторону с воплем, но она не уйдет далеко. Пусть пропитается страхом, от этого мясо становится только вкуснее...

Ду-га схватил беглянку за волосы, и та с криком обернулась к нему. Ду-га наконец держал ту, что хотела ускользнуть от него – великого охотника!

На него смотрели глаза необычного – синего – цвета. Широко раскрытые, и, как полагается, полные ужаса. И кожа отличалась от той, какая была у женщин его племени. Она у них грубая, и ее снимали с тела лишь для шатров от дождя. А эта кожа могла пойти на отделку накидки вождя...

Катя ощутила кислый, противный запах шкуры охотника. Увидела его торжествующее лицо маньяка. Невольно заглянула в ощеренный зубастый рот каннибала. Это было так невыносимо, что она стукнула обрзину по морде. Тычок не причинил никакого вреда, а лишь позабавил охотника.

В ответ каннибал пнул жертву, и та свалилась легко, как гнилое дерево. Косматый захохотал. Он так долго шел по следам нежного мяса, что грудь сама исторгла вопль восторга. Вскоре он приведет в свое племя одну их тех, кто хотел убежать от него, и он, бросив тело на пороге, докажет своей семье и сородичам, что от него никто не сможет спастись, если он сам не отпустит. Но он никогда не упустит то, что принадлежит ему по праву сильного и выносливого.

Катя упала в пыль, и живот заныл от удара. Помимо стра-

ха ее тело пронзило чувство унижения – ее ударили впервые в жизни. Единственно, что она осознала – унижение продлится недолго, и каннибал скоро доделает свое дело. И рев получеловека над ней послужил тому доказательством. Еще неделю назад этот крик парализовал бы ее волю, но в этот раз произошло обратное. Он подхлестнул ее сознание, как удар тока. Катя вздрогнула и напряглась. В кармане она нащупала нож с выскакивающим от нажатия кнопки лезвием. Она не была безоружна и беззащитна. Эта мысль вмиг овладела ее существом.

«Это ты, тварь, хочешь убить меня и моих детей?»

Катя встала. На миг, всего миг, враг увидел мертвенные глаза и оскал только что покорной и раздавленной жертвы. И не успел собраться. В следующий момент он «проспал» бросок, и нож вошел в горло почти по рукоять...

Катя смотрела на убитого и не ощущала никаких чувств. Знала лишь одно – надо идти дальше, невзирая на препятствия. Таких препятствий может быть еще много, и надо будет преодолевать их любым способом. Иного не дано...

Она наклонилась и взяла у поверженного врага трофей – украшенную резьбой дубинку. Где-то она прочитала фразу: «Врага надо бить его же оружием». Что ж, совет в их положении годный...

Она нашла всех девушек за пятнадцать минут. Первой – Машу, которая вся в слезах таилась неподалеку. Увидев приближающуюся Катю, она взвизгнула и, не переставая рыдать,

бросилась ей на шею.

– Все хорошо... Все хорошо, – бормотала Катя, успокаивающе глядя ее по спине.

– Ты... ты... убила его? – с ужасом воскликнула Маша, увидев дубинку в руке подруги.

– Да, – коротко ответила Катя и пошла дальше.

Следом нашла Руфь с Ларой, а затем невдалеке обнаружила прятавшихся в траве Дину с Майей.

Лишь Руфь держалась спокойно, будто сходила на университетские соревнования по кроссу. На остальных девчонках, как говорится, лица не было. Бледные, покрытые липким потом, они представляли жалкое зрелище. Катя видела воочию: страх и растерянность – главный их враг. Видела это и Руфь. Она осмотрела дубинку каннибала и сказал громко:

– Теперь ты – вождь нашего племени!

И все разом умолкли. Всем все стало понятно. Но Руфь все же прикрикнула:

– Хватит скулить, – и добавила:

– Веди нас, Катя, дальше.

Катю опекали Маша и Руфь. Маша трещала без умолку, и на этот раз болтовня поощрялась Руфь. Когда Маша брала паузу, то Руфь немедленно начинала разговор о своем, очень умном. Маша инстинктивно, а Руфь понимая, что сей-

час перед глазами Кати стоит убитый, и она готова раз за разом прокручивать мысленно процесс его умерщвления. И это нужно было пресечь, дать мозгу оттеснить случившееся вглубь сознания, и больше не концентрироваться на воспоминании. Ни к чему.

И Катя постепенно втягивалась в разговор, как бы забывая об убийстве.

– Ты назвала меня «вождем», потому что считаешь, что мы может застрять здесь? – догадалась Катя.

– Надо допускать такую возможность и быть готовыми к ней психологически, – пояснила Руфь.

– Но муж сказал, что нас ждет звездолет.

– Как говорится – дай Бог! Но это может оказаться сказкой про ковер-самолет. Уж больно кручено...

– И что мы тогда будем делать?

– Жить, – просто и буднично ответила Руфь.

– Я к маме хочу, – вдруг жалобно заявила Маша.

– А я – к папе. Он профессор физики и мог бы пригодиться здесь.

– Я бы тоже предпочла сейчас отца – у него есть ружье, – подала голос Дина. – Ух и погонял бы он каннибалов...

– А мне отец говаривал, что жизненный опыт должен быть и положительным, и отрицательным, – откликнулась Катя.

– Ну вот мы и определись с предпочтениями, – подытожила Руфь. – А теперь надо переходить к практическим делам. Прежде всего, где взять воду и еду?

Воду нашли случайно. Дина отошла в сторону по своим делам, и прибежала с сообщением, что невдалеке бьет родник.

Вода, толчками исходила из глубин пласта, после чего тонкая струя скользила змеей по земле, скрываясь в траве. Как и полагается родниковой воде, жидкость оказалась чистой и вкусной.

– Ну и везет тебе сегодня! – воскликнула Майя. – И каннибала вовремя обнаружила, и воду...

Щеки Дины вспыхнули алым цветком. Руфь задумчиво посмотрела на виновницу торжества.

– Надо будет теперь внимательней осматривать местность, – сказала Катя. – Может, еще что найдем...

– Пусть Динка последопытничает, – предложила Руфь.

– Почему я? – удивилась Дина.

– Вдруг тебе еще повезет сегодня. Бог, утверждают знатоки, любит троицу. Докажи постулат!

А Кате шепнула:

– Если моя гипотеза верна, то Дина еще преподнесет нам сюрприз...

И вправду, в конце дня Дина набрела на нечто вроде муравейника. Насекомые в ней были больше муравьев или термитов, к тому же летали, чем напоминали пчел, хотя не походили на них, но приготавливали себе запасы со вкусом хлеба с вареньем. Эти комочки были аккуратно завернуты в листья и сложены рядами в углублении, похожем на склад. Что они

съедобны, Дина поняла, когда взяла один шарик, развернула, понюхала, а затем осторожно попробовала. Вкусно! И позвала остальных.

Запасов у насекомых оказалось достаточно, чтобы насытить аппетит всей группы.

– Надеемся, что мы не разорили вас, – обратилась к «муравейнику» Маша.

– Ничего-ничего, мы еще наберем, – ответила за них утробным голосом Руфь.

– А, правда, откуда они берут «хлеб»?

И девушки проследили путь «муравьев». Они ползли лишь к определенному виду травы, срезали ее «ножницами», которые находились на двух из шести лапок, и затем начинали пережевывать траву...

– Пожалуй, достаточно, чтобы не портить нам аппетит, – сказала Маша.

Девушки согласились. В конце концов, никто не ходит на мясокомбинат, что узнать, как готовят колбасу...

Набрав еды, группа двинулась дальше.

– Что за гипотеза у тебя? – спросила Катя у Руфь.

– Есть такая штука в математике, называется – теория асимметрии. Или «несимметричная симметрия». Или ложная симметрия. Еще ее называют «симметрия с отрицательным и положительным знаками». Это когда существуют два параллельных мира-пространства. Внешне они одинаковы, но на деле то, что в одном идет со знаком плюс, в другом по

своим свойствам имеет знак минус. Майя говорила мне, что Дина считает себя обреченной неудачницей. И даже заставила ее в темноте одевать футболку. Мол, если будет чаще получаться задом наперед или наизнанку, то это знак неудачницы. А если будет одеваться правильно – то с удачливостью все в порядке. Так у Дины футболки обычно одеваются задом наперед, и она сильно переживает по этому поводу. Но в этом мире у нее пошло на редкость удачно. Это свидетельство наличия отрицательной симметрии.

– Что это значит для нас? – спросила Катя.

– Увы и ах, не знаю. Я только приступила к изучению этого раздела математики. Да и то потому, что меня Лара к этому подвигла своими философскими рассуждениями.

Лара хмуро молчала. Но «хмуро» – это для посторонних. Те же, кто ее хорошо знал, видели, как просветлели ее глаза.

– Да-да, Ларочка, ты молодец у меня, – добавила Руфь, что сделал Лару окончательно хмурой, то есть довольной.

– Вот за что я тебя люблю, так за то, что ты являешься стопроцентным примером отрицательной симметрии! – объявила Руфь, с удовлетворением созерцая насупленное личико Лары.

Катя, не удержавшись, рассмеялась.

– Извини, Лара, но твоего жениха надо будет предварительно проинструктировать на тему, как правильно читать эмоции на твоём лице.

– Я не буду выходить замуж, – заявила Лара.

– Клялся кобель..., – хмыкнула Руфь. – Какие же дураки будут мужчины, если такую проворонят! Клянусь евклидовой геометрией, среди всех нас Лара – лучшая жена. Самая надежная, верная, умная, заботливая. Мужу надо будет только загадать желание, а Лара на следующей день все преподнесет в лучшем виде.

На Лару было больно смотреть, настолько у нее был хмурый вид. Такого счастья на ее лице редко можно увидеть.

Даже Руфь удивила такая реакция:

– Надо же..., – констатировала она, но воздержалась от дальнейших замечаний.

– Одна проблема, где взять мужчин? – вздохнула Майя. – Мы тут можем оказаться племенем амазонок.

– Будем их красть, – парировала Руфь.

– Надеюсь, не каннибалов?

– А какая разница для размножения? Лишь бы генетика была хорошей. А социализация будет за нами.

Руфь невозможно было поставить в тупик...

После случая с каннибалом путешествие стало вновь монотонно-однообразным. Отряд упорно двигался в сторону кряжа на горизонте, по пути ища «муравейники» и родники. Руфь с Ларой нашли себе дополнительное занятие: они проводили замеры солнцестояния в соотношении с луна-

ми. Остальные девушки думали, что они проводили научные изыскания для развлечения. Маша тоже решила найти себе занятие и стала собирать гербарий: «Если вернемся – этим растениям цены не будет».

У Дины была другая задача – искать съедобное и водное. И она с увлечением занималась этим делом, все более убеждаясь, что ее судьбоносное невезение здесь перестало работать. На этой планете она наоборот, везучая! Это заставляло Катю вновь думать о происходящем.

– А как работает эта «отрицательная симметрия»? – спросила она у Руфь.

– Если совсем просто, то суть в перестановке. В математике перестановка корней образует группы. Есть специальный раздел математики – «теория групп». Вполне возможно, что в наш мир попали люди из этого мира, и возникло взаимодействие, которое может привести к разным последствиям.

– Считаешь, что из этого мира можно попасть в наш?

– А почему нет? Вряд ли пространственный туннель действует односторонне. И тогда мы с теми неземлянами образуем «группу». Наша совместная деятельность вызовет цепочку причинно-следственных связей, просчитать которую нам не дано. Во всяком случае, нужен математик высокой квалификации, специализирующийся на алгебре групп и топологии пространства, а, может, еще понимающий в исчислениях Шуберта. Кстати, милые туземцы-дикари, которых мы находим в джунглях Земли, вполне могут быть нашими

каннибалами из этого мира.

Подошли другие девушки полюбопытствовать.

– Можно снова, а то я пропустила начало, – попросила Дина.

– Пожалуйста. Это неплохо, проговорить свои размышления несколько раз. Помогает уточнить кое-что для самой себя. Итак, похоже, мы не просто двигаемся, а продвигаемся в соответствии с топологией пространства. То есть...

Руфь на секунду задумалась, подбирая слова для объяснения.

– В нашем сознании мы двигаемся в рамках эвклидовой геометрии в двумерном пространстве из пункта А в пункт Б, тогда как на самом деле можем идти по поверхности сферы или тора. Там другие расстояния и при прохождении может получиться иной результат, чем в евклидовом пространстве.

Взглянув на сосредоточенные лица девушек, Руфь смягчила ситуацию.

– Ну это не точно. Посмотрим, как дальше будет.

– И все-таки... что это нам дает... или не дает? – спросила Майя.

– Это загадка. Причем для всего человечества. Лара объясни, пожалуйста...

Лара чуть нахмурилась и объяснила:

– Люди видят то, что в состоянии увидеть, и дают увиденному свое понимание. Пример – первая книга Бытия Биб-

лии. Там трактовка мироздания исходит из интеллектуальных возможностей и знаний древних людей. Или взять нашу Вселенную. Людям она представляется нечто вроде воздушного шарика, который при надувании расширяется. Но так как шарик может лопнуть, то Вселенную объявили бесконечной. На деле нет бесконечного пространства или времени. Только конечность упирается не в «стенку», а в сложную для людского восприятия топологическую фигуру наподобие ленты Мёбиуса. Или закрученного тора. Такая фигура одновременно конечна, но бесконечна, если двигаться по ней. Это если бы маленькое насекомое ползло по мячу, но при движении по сферической поверхности постоянно отклонялось вправо или влево. Тогда оно бы двигалось по мячу до своей кончины, уверовав, что движется по бесконечной поверхности.

– Но мы знаем, что мяч конечен, и за его пределами существует целый мир.

– Вот именно! Поэтому наша Вселенная лишь часть многомерного пространства. А сколько их – пять или десять – нам неизвестно, включая то, как они взаимодействуют между собой. А оно, наверняка, существует и влияет на нас. Но подобно нашим пращурам, написавшим Ветхий Завет, мы мифологизируем их взаимодействие в виде представлений о переселении душ, Рая и Ада.

– Кроме того есть понятие масштаба. Для человека Вселенная огромна, но конечна Земля. Зато для муравья – Зем-

ля баснословно обширна и тысячу муравьиных жизней не хватит, чтобы обогнуть ее. А человек на самолете сделает это за пару суток.

– Теперь понятно, – сказала Майя. И Лара нахмурилась.

– А что понятно-то? – спросила Дина у Майи.

– Что наше дело хреновое, – популярно объяснила Майя. – Пойми тут, в каком мы измерении, если находимся в качестве насекомых, ползущих по поверхности мяча.

– Теперь и мне понятно, – констатировала Дина.

– А мне – нет, – вдруг нелогично заявила Майя. – Так как же нам выпутаться, если не считать константы в виде мужа Кати, на которого вся надежда?

– Нам нужно найти систему координат, – сказала Руфь.

– ...этого мира, – уточнила Лара.

– Ибо, если коротко, то формула применительно к нам будет звучать так: достижение цели зависит от силы, а сила – от системы координат.

– И как это сделать?

Лара пожала плечами.

– Пока не знаем. Возможно, ключом являются мифы народов о переселении душ. Может, мы находимся в этой стадии...

Но они явно живы, а ей, Кате, к тому же еще предстоит соединить судьбу с мужем на этой планете, потому что на Земле им, почему-то, такое не дано... А что если переселение в другое пространственное измерение безвозвратно? Нет... нет! Муж говорил о каком-то звездолете, значит, все еще обратимо!

На дневном привале Катя заметила, что Руфь и Лара увлеченно что-то обсуждают, а Руфь к тому же пишет в записной книжке. Вечером картина повторилась.

– Что у вас за научный семинар? – спросила Катя, подсаживаясь.

– Кажется, мы нашли основу определения координат. Но не хватает знаний по алгебре групп и топологии.

– Прискорбно. В двух словах, что за основа? Где вы ее нашли?

– Видишь ли, какое странное дело, – мы сами и есть система координат!

– Как так? – поразились Катя.

– Чистая математика, – пояснила Руфь. – Нас шестеро. Мы ходим парами. Получается три пары. При этом каждая из нас – отдельная единица, которую, однако, нельзя нумеровать натуральными числами – один, два, три... А нужно алгебраическими символами. Твой муж – седьмой. Это константа, так сказать, середина треугольника... Или многоугольника. Все зависит от соотношения нас в качестве сторон данной фигуры. В общем итоге получается исходный ма-

териал для построения теоремы, наподобие теорем Евклида, из которой выводятся практические следствия. Так и у нас. Понятно?

«Не сказала бы...», – могла промолвить Катя, и в то же время гипотеза Руфь и Лары кое-что проясняла.

– Выходит, наша группа тут не случайно?

– Получается так, – кивнула Лара. – И в наш мир зеркально попала какая-то другая группа, и тоже не случайно. Остальные отсеялись...

– В каком смысле – отсеялись?

– Погибли, наверное...

– Неужели какое-то разумное существо провело отбор?

– Нет, конечно. Не надо поминать здесь ни Бога, ни Сатану. Отсев происходит автоматически. Это как с электронами при слиянии. Атомное ядро захватывает лишь то число электронов, которое способно удержать. Остальное отбрасывается. Скажем так: в этом мире объем материи стабилен. Мы попали в него только потому, что аналогичная часть материи и энергии попала в наш, земной.

– Но это всего лишь гипотеза, – предупредила Руфь. – Могут быть иные варианты. Но суть процесса примерно такой.

Катя подумала. Потом сказала:

– Уж больно оптимистично получается. Выходит, нам не суждено гибнуть? Иначе нарушится стабильность...

– Э-э нет, – замотала головой Руфь. – Закон сохранения энергии и ее превращения не отменить. Каждый может по-

гибнуть в этом мире, и тогда зеркальная единица тоже перейдет в другую фазу существования. Или аннигилирования. Главное, чтобы не нарушилась замкнутость системы.

– Головоломка получается, – вздохнула Катя.

Она попыталась представить свою пару на Земле. Тоже бродит в поисках мужа, или у нее другая задача?..

– Не то слово, – откликнулась Руфь. – Это как с сингулярностью. Физики решили, что вся материя возникла из песчинки с чудовищной плотностью. И она взорвалась с какого-то перепугу, хотя ни одна «черная дыра» пока не взорвалась, тогда как там плотность вещества тоже колоссальна. Впрочем, как ни один булыжник, даже если это кусок урановой руды. Большой Взрыв был, но то было, наверняка, следствием прорыва материи из другой, параллельной нам, Вселенной. Произошло наподобие прорыва воды в трубе или воздуха и безвоздушное пространство. К нам хлынула огромная масса вещества, которая и породила наш мир.

– А та Вселенная погибла? – спросила Катя.

– Вряд ли, хотя и понесла большой урон. В соответствии с законом Ломоносова-Лавуазье со временем баланс между двумя сферами пришел в равновесие. То есть, наша Вселенная забрала примерно половину тамошнего вещества.

– Благородно...

– Да, уворовали не всё... Так что, не только мы не одиноки во Вселенной, но и наша Вселенная не одинока в Мироздании. Но мы отвлеклись от наших дел. Лара расскажи

дальше, это ведь твоя идея.

– Есть еще одно обстоятельство... В религии есть понятие «душа». С точки зрения математики – это идентификационный номер личности человека. Собственно, человек сталкивается с нумерацией с момента своего рождения, когда дата рождения становится его определителем в мире, а потом уже присваивается имя. Дата рождения – это одновременно идентификатор и код. Раз есть кодовое обозначение, то всегда найдутся люди, пытающиеся его понять. Потому издревле существует квазинаука – нумерология, которая пыталась по цифрам определить судьбу человека. Ее адепты чувствовали наличие связи с другими мирами через созвездия, под которым люди рождаются, но не могли определить точно, в чем она заключается. Мы попали в этот мир со своими «душами», и он проводит своеобразное тестирование нас на предмет совместимости с ним.

– И чем оно закончится?

– Неизвестно...

Больше Катя не спрашивала, – для переваривания хватило рассказанного. А Руфь и Лара еще долго шептались, прежде чем заснуть. До Кати доносилось:

– Прежде чем создать теорию, нужно выстроить аксиомы. Но как определить правильность аксиоматических выражений?..

– ...вероятность определится по конечному множеству событий, но до этого надо дожить...

«Да, сначала практика, потом теория, – подумала Катя. – Но эту практику надо еще пережить».

21

Они целеустремленно шли к горам еще несколько дней, и однажды они возникли перед ними почти внезапно, будто группа перевалила через некую возвышенность. «Эффект топологии жука на поверхности мяча», – объяснили Руфь и Лара. Теперь огромные, островерхие, массивные горы сплошным частоколом высились перед ними серо-голубой стеной. Да, без сомнения это были искомые Голубые горы. Их цель пути, за которыми их ждал конец неизвестности и неопределенности.

До отрогов хребта оставалось не больше двух дней пути, когда их перехватили...

Девушки проснулись и вскрикнули от испуга. Вообще-то, первой пробудилась Дина и сквозь еще слипшиеся глаза увидела чьи-то почти черные голые ступни. Она вновь закрыла, почти зажмурила глаза, боясь увидеть вновь харю каннибала. И даже тихонько потянула край куртки на лицо. Но тут же осознала, сколь бесполезны эти детские ухищрения. И рывком поднялась...

Вокруг них кольцом сидели в терпеливом ожидании жители этой планеты.

Их с полным правом можно было назвать «людьми». Те

же тела, схожие лица. Только кожа фиолетового и лилового цветов. И чуть меньшие по размеру глаза. Может, потому, что ночью луны хорошо освещали местность...

Одеты они были в длинные темные плащи. В руках держали копья. Их безмолвное спокойствие пугало не меньше появления привидений. Но один из них встал и произнес несколько гортанных звуков.

Девушки, сбившись в кучу, молчали. Лишь Руфь тихо молвила:

– Только не показывайте, что боитесь...

И, повернувшись спиной к чужакам, спокойно упаковала свой рюкзак. Следом, с независимым видом, то же проделали со своими вещами остальные девушки. Когда они собрались, главный среди туземцев сделал им знак следовать за ним.

Кисть его руки была удлиненной, а пальцы длинными, как у пианиста. И лица местных были по лошадиному продолговатыми. А самый низкорослый из них был выше землян на голову. По сравнению с каннибалами они явно представляли другую расу, и это внушало надежду...

Группа землян шла под конвоем воинов неизвестного народа. Когда их обнаружили? Наверное, еще вчера. А ночью подкрались к ним и стали ждать пробуждения неизвестных. Благородно, если вдуматься. Не стали вязать им руки ночью, перепугав до смерти...

Катя шла впереди, зажав под мышкой дубинку, и готовая дать отпор. Хотя... хотя она понимала, что каждый из этих

высоких мужчин вдвое сильнее ее. Тогда может, наоборот, всем видом выказывать покорность? Она оглянулась. Подруги послушно шли за ней. Маша не могла совладеть со страхом на лице. Дина и Майя схватились за руки, тем подбадривая друг друга. Руфь держалась независимо и даже чуть высокомерно. Она уже заметила, что аборигены пялились на ее очки. Наверняка, в голове ее роились мысли, как использовать это обстоятельство. Предположим, выдать себя за жрицу и удивить местных каким-нибудь физическим фокусом. Например, сотворить огонь из ничего... Лара уже поняла намерение подруги и тоже думала в этом направлении. Что ж, за богов им выдать себя вряд ли удастся, но, может, за небесных посланников?..

Катя обдумала, что у нее есть, чтобы впечатлить туземцев. Была зажигалка для розжига костра. А еще продемонстрировать семейную фотографию в портмоне. Мол, это те, кто послал нас. Они великие правители. Правда, ни мама, ни даже отец великими не выглядели. Младший братишка на принца могучей династии тоже не тянул. Может, что-нибудь башнесносное есть у девчонок?

Ее мысли прервал туземец. Заметив дубинку под мышкой Кати, он шагнул к ней и стал отбирать ее. Катя безотчетно вцепилась в оружие – ее последнюю серьезную защиту. Туземец угрожающе выкрикнул гортанное предупреждение, и Катя отпустила дубинку.

Дальше произошло нечто неожиданное. Туземцы явно

взволновались, увидев орудие убийства. Дубинка пошла по кругу. Каждый, внимательно осмотрев, и произнеся некие звуки, передавал ее соседу, пока дубинка не оказалась в руках зрелого по годам, в то же время поджарого и полного сил туземца. Судя по тому, с каким почтением ему была вручена дубинка, он был у них вожаком.

Предводитель также внимательно осмотрел дубину, выглядывая понятные ему знаки в узорах. Катя помнила, что в узор были вплетены черепа, фигурки людей с поднятыми верх руками, и еще треугольники и какие-то знаки, до которых Кате не было никакого дела. Однако, похоже, для туземцев они были сродни раскрытой книги. И тут Катя догадалась, что дубинка и была своеобразной книгой-летописью, повествующей о подвигах его владельца.

Предводитель что-то спросил у нее. Она, конечно, не поняла. Командир повторил вопрос.

– Наверное, спрашивает, откуда она у тебя? – предположила Маша.

Катя уже и сама поняла. Но как ему объяснить, что да как?

Катя сделал вдох, набираясь храбрости для разговора с огромным воином, от которого, возможно, зависели их жизни. Она выбросила вперед правую руку, а затем столь же резко чиркнула себе по горлу.

– Ом! – как один выдохнули туземцы.

Предводитель же молчал и с недоверием смотрел на Катю. Затем принял решение. Он шагнул к ней и протянул ду-

бинку.

Катя посмотрела в глаза предводителя, пытаясь понять его поступок. На нее смотрели внимательные темно-вишневые глаза. Лицо, будто выточенное из куска темного мрамора, было непроницаемо. Понять, как именно он оценил ее жест «смерти», было невозможно. Но раз он протягивает... точнее отдает дубинку...

Катя взяла ее.

– Похоже, у них ценится оружие, добытое в бою, – услышала Катя голос Руфь.

Катя теперь чувствовала себя с этой дубиной крайне неловко. Нести ее браво на плече, изображая из себя крутую – глупо. Держать ее под мышкой неудобно – она то и дело выскользывала. Она пару раз переложила из одной руки в другую. Даже некоторое время несла на изгибе локтя, и всегда получалось, что для нее это лишний предмет. Зря ей вернули дубинку. Теперь с ней выгляжу дура-дурой, решила Катя. Наконец, она взяла дубинку чуть ниже середины и так понесла. И еще подумала о том, что раньше почему-то не приходило в голову: а сколько черепов пробито и костей сломано этим орудием? И ей стало совсем не по себе.

Идти пришлось не очень долго. Примерно через полчаса показалось селение.

Строго по кругу, через равные промежутки, в три ряда к небу устремлялись островерхие дома. Для высоких туземцев это была наиболее удобная архитектура.

Им навстречу выбежали женщины и дети. Мужчины шли неспешно, фасонно, демонстрируя гордую невозмутимость. Оно и понятно: они еще ночью знали о пришельцах, а времени поглядеть на них было предостаточно.

Дети и женщины подошли близко, но все равно держались на расстоянии, хотя смотрели с неподдельным жадным любопытством. А глядеть было на что. Шесть девушек другой расы, одетых не по-здешнему, и причесанных по-иному. У местных волосы были зачесаны назад, открывая лбы и уши, и убраны в «хвосты». А пленницы имели не только самые разные прически, но различия даже цвет волос! Две блондинки – Майя и Маша – вызвали особый интерес. Сине-фиолетовые туземцы рассматривали их с явным удивлением.

«Какую же роль придумать им, – мелькнуло у Кати. – Сделать жрицами?»

Пленниц провели в центр селения и приказали сесть. Но не в самом центре лужайки, а сбоку. В центре же виднелся выжженный круг, и тут же были расставлены что-то вроде чурбанов, столь широких по диаметру, что не оставалось сомнения – то были сидения. Итак, их привели на место собрания племени. Часть мужчин немедленно заняли свои места. Остальные встали позади Совета, или как он назывался у туземцев. Еще дальше и тоже полукругом разместились

женщины.

Кате, да и другим девушкам, все это было знакомо по фильмам из жизни индейцев и других народов, находящихся на родовом уровне развития. На этой планете цивилизация явно запаздывала по сравнению с земной.

Катя с надеждой посмотрела на Руфь и Лару. Может они, как самые начитанные, знали о таких племенах достаточно, чтобы выработать надежную линию поведения?

Руфь перехватила ее взгляд и отрицательно покачала головой.

Понятно...

А в это время собравшиеся на совет стали горячо обмениваться мнениями. Они явно решали их судьбу. Пару раз говорившие обращались к пленницам с вопросами. Но те ничего не понимали. Лишь Катя сказала:

– Мы с планеты Земля. Мы идем к Голубым горам. Идем с миром...

И убедилась, что это бесполезно. Теперь не понимали ее.

– Я читала где-то, что есть международный язык жестов, интуитивно понятный всем разумным существам, – сказала Майя.

– Вот его и применишь, когда захочешь в туалет, – ответила безжалостная Руфь.

– Я уже хочу, – жалобно заявила Маша.

– Начинается детский сад, – откликнулась Лара.

А страсти на совете набирали обороты. Один из воинов

вскочил со «стула» и подошел к Кате. Он бесцеремонно выхватил у нее дубинку каннибала и внимательно осмотрел ее. Затем вернулся на место, прихватив ее с собой, и что-то горячо высказал соплеменникам. Похоже, нечто весьма веское, если члены совета примолкли.

Наконец тот, кто командовал отрядом пленивших землян, встал и согласно кивнул головой, прибавив несколько слов. Первый воин тут же вновь вскочил и направился к Кате.

У нее сразу заколотилось сердце. Вся эта сценка не предвещала ничего хорошего. Эта дубинка явно не сослужила Кате хорошую службу. И дернуло ее взять с собой, а не выбросить.

Воин подошел к ней, протянул дубинку, а когда та взяла, то сильной рукой ухватил ее повыше локтя и потащил за собой. Было так больно и неожиданно, что Катя с возмущением вскрикнула и рванулась назад. Рывок оказался успешным, и она освободилась от зажима. Воин обернулся. Ухмыльнулся и поманил ее: иди за мной. Катя взглянула на предводителя. Тот указал ей на вытоптанную полянку невдалеке. И Катя повиновалась. Предводитель туземцев как-никак отнесся к ней доброжелательно.

Воин-грубиян и Катя вышли на поляну. И тут Катя поняла, что все это означало. Воин взял в руки палку и принял боевую стойку, а заодно показал на дубинку, мол, защищайся.

Катя со страхом поняла следующее: ей не верят, что она

могла убить каннибала и завладеть его оружием и одновременно символом мощи и славы, а потому ей предлагается показать себя в деле. Сразиться с этим верзилой, поднаторевшим в схватках, ей, студентке, отродясь не занимавшейся ничем спортивным, кроме физкультуры?..

Катя сделала отрицательный знак, и даже в знак мира отбросила в сторону дубинку. Воин удивленно посмотрел на нее. А мужчины выдохнули разом что-то вроде удивления – Ом! Катя быстрым взглядом окинула ряды стоявших зрителей, затем на не опустившего палку воина. И вдруг с ужасом поняла: туземцы решили, что она будет сражаться без дубинки! Как с каннибалом. Голыми руками!

Катю охватила паника. Как им объяснить, что она не воин и что смерть каннибала – чистая случайность? И тут она ясно вспомнила, как на вопрос предводителя резко выбросила руку и провела ладонью по горлу. Вот дура! Показала. Да так, что он воспринял этот жест вполне определенным образом, потому и вернул трофей. Вернул воину!

Как быть? Что делать? Как выпутаться? Надо, наверное, показать им нож и объяснить, что произошло на самом деле. Катя немедля сунула руку в карман и нажала на кнопку складного ножа, выбрасывавшего лезвие. И тут воин взмахнул палкой и горизонтальным движением обрушил ее на голову Кате, целясь в висок.

Она взвизгнула и инстинктивно нагнулась, одновременно выбросив руку, закрываясь от удара. Через секунду она вы-

прямилась, а воин застыл на месте. Катя ждала следующего выпада и машинально согнула колени и выставила левую руку, готовая хоть как-то смягчить будущий улар. Однако вместо нападения воин как-то растерянно оглянулся. Что-то кричали женщины, а мужчины выдохнули что-то вроде. Хо! И тут Катя увидела, как по руке воина обильно струится кровь и крупными каплями орошает землю и брошенную им палку. От локтя до кисти зиял глубокий разрез.

– Ой, извините, – только и сказала изумленная Катя. И тут поняла, что, защищаясь, выбросила руку с ножом, и полоснула им воина.

Как нашкодившая девчонка, она тут же сунула нож в карман.

Но воин смотрел не на нее, а в сторону. К ним шел предводитель. Он что-то коротко сказал воину-грубияну, сопроводив коротким жестом – «прочь!», и тот немедленно повиновался. Опустив голову, он покинул место стычки, а предводитель бросил вслед ему презрительный взгляд. После чего поднял дубинку и величаво, с подчеркнутой вежливостью подал ее Кате.

«Надо объяснить про нож и что махнула им машинально», – пронеслось в голове Кати. Но предводитель, вернув трофей, показал следовать за собой. И тут же повернулся спиной. Объяснять ему в спину про то, что да как, было бы глупо, и Катя последовала за ним.

К ее удивлению ей показали на «чурбан», который еще

недавно занимал ее обидчик. И Катя села вместе с мужчинами племени. Те сидели с прежним гордым видом, но она заметила, как все косятся на ее пальцы. Она проследила за их взглядами и... увидела свой маникюр с длинными ногтями, покрытыми алым лаком.

О боже! Так они решили, что это ее оружие?!

Если бы они знали, как хрупки эти «ножи», и сколько трудов стоит хранить их в целости. Значит, нож они не заметили. Наверное, еще и потому, что у них нет складных ножей, а может, и самих железных лезвий, потому трудно заметить на скорости то, что их сознанию неизвестно. И возможно, они подумали, что у нее есть способность в бою увеличивать когти до смертоносной длины, потому незнакомка так легко отбросила дубину перед схваткой.

Катя сидела успокаиваясь, и осозная, что теперь она представляет какую-то значимую для туземцев величину. Что-то вроде предводительницы племени амазонок.

Мужчины-туземцы переговаривались, и Катя не представляла себе, как можно вступить в разговор, что и как рассказать о себе и своей группе. Но все разрешилось само собой. На помощь опять пришел их предводитель. Он громко отдал приказание, и ему принесли большой кусок шкуры.

Глава племени развернул шкуру. Очищенная до белизны сторона кожи была расцветена рисунками разных цветов. Синие полосы, красные треугольники, коричневые квадраты, оранжевые круги... Да много чего виднелось на поверх-

ности. Но вся эта абстракция на живопись не походила.

Катя пригляделась. Ну да, это была карта!

Предводитель придвинул ее поближе к Кате и пригласил посмотреть.

Катя встала и склонилась над картой. Изображения были столь четки и понятны, что меньше чем через минуту Катя уже неплохо ориентировалась в ней.

Предводитель показал на нее, на стоящую группу девушек, а затем указал на карту.

Катя кивнула. И показала.

Сначала на край карты и даже дальше – за ее пределы, потом повела линию к синей извилистой полосе – реке.

Раздался вздох, опять что-то вроде «Хо!» Территория перед рекой была украшена особой эмблемой – зубастой мордой с огромными злыми глазами. Без сомнения, знак обозначал каннибалов.

Катя продолжила движение пальцем. Он пересек реку и пошел по участку, окрашенному в желтый цвет. И остановился перед значком-треугольником с острым верхним углом. Катя не сомневалась, что это обозначало поселение туземцев.

Катя выпрямилась. Предводитель внимательно смотрел на нее. Он верил и не верил ей. Девушки шли из далеких земель, которые туземцы не знали и потому не отобразили на карте. Шли через территорию каннибалов и остались живы.

Предводитель показал – ну и?, а дальше?

Катя уже знала, что показывать. Самый край карты от ее верха и до самого низа был испещрен коричневыми и голубыми квадратами и прямоугольниками. Горная цепь отрезала земли туземцев от другой части планеты. И судя по карте, они не имели желания преодолевать горный массив и двигаться дальше. Потом Катя поймет почему... Точно так же было понятно, что ограничивало карту сверху. Волнистая рябь, заключенная в полукруг, куда впадала река, указывало на море. Коричневая кромка внизу карты была Кате непонятна. Возможно, цвет указывал на каменистую пустыню. Во всяком случае, по карте читался ареал племени, где они жили веками, и их это вполне устраивало.

Но не Катю и ее спутниц. И палец предводительницы амазонок пошел дальше – к горной гряде, затем пересек ее, и линия пошла дальше – за край карты.

И вновь Катя услышала легкий вздох удивления: «Хо!»

И вновь вмешался их предводитель. Он посмотрел на Катю, а потом покачал головой, указывая на горы.

Катя сделала удивленные глаза: «Почему?»

Предводитель поднял руку и даже привстал на носки, чтобы показать, как велики эти горы.

Так они не знали о проходе через расщелину? Зато о ней знала Катя! И она от этой мысли улыбнулась и пренебрежительно махнула рукой. И вновь услышала «Хо!»

Кажется, туземцы не удивлялись так часто за последние сто лет, как этим утром. Что ж, им будет, что вспомнить...

в последующие сто лет.

И еще Катя понимала, как им хочется задать следующий вопрос: «А зачем вы идете? И куда?»

Она оглядела членов совета. На нее напряженно смотрело два десятка глаз. И Катя решила сослаться на вечное обстоятельство, которое все объясняло, не объясняя в сущности ничего, что не делало, однако, аргумент менее весомым.

Она подняла руку к небу и плавно провела ее от одной стороны горизонта, через небосвод, к противоположной части горизонта. А потом указала на себя и свою группу.

Понятно?

Ясно, что ничего из этого объяснения понятно не было, но наверняка производило впечатление.

– Ну ты и наделала шороху, – говорила потом Руфь. – Даже я обалдела от твоего царственного жеста.

Неизвестно, что поняли туземцы, или, наоборот, из-за того, что ничего не поняли, но ссылка на Небо, произвела впечатление. Они взволнованно загалдели, обсуждая сообщение. Лишь предводитель промолчал.

Они тогда не знали, что по поверьям туземцев, земля делилась на две части. В первой они жили, пока были живы, а во вторую часть переселялись после смерти. Эта часть и находилась за неприступными голубыми горами. И получали там души ровно столько, сколько живым удалось освоить в первом мире. Неужели девушки хотели вторгнуться в потусторонний мир? И неужели думали, что их туда пустят? Но

они утверждали, что их послали Высшие Силы. Но – зачем?..

Предводитель верил им, и не верил...

23

Девушек поселили в специально отведенный дом во втором ряду. К ним не приставили охрану, достаточно было надзора соседей. Да и бежать они не собирались. Все равно их нагнали бы через несколько часов. Хотя горы кручами возвышались относительно недалеко, но до них требовалось дойти, а там разобраться, как их преодолеть. Пока что девушек успокаивало то важное обстоятельство, что они находились в безопасности. К тому же их сразу накормили. Принесли в дом три глиняных горшка с каким-то варевом, похожим на бобы, и шесть глубоких деревянных тарелок. В набор вошли также шесть деревянных черпачков, заменяющих ложки. Еда оказалась вполне приличной по вкусу и сытной. Затем им поднесли шесть ломтей чего-то сырного.

– Похоже, у туарегов есть домашний скот, – высказала предположение Руфь, обкусывая ломоть.

– Туареги? – удивилась Катя. – Почему туареги?

– Есть такое племя в Африке. Их мужчины отличаются высоким ростом. И своеобразным отливом кожи. Они не черные, а... бронзовые. Типа того, – пояснила Руфь.

– В любом случае их надо как-то называть, – откликнулась Лара.

– Мне нравится название, – поддержала Майя. – Вот только как мы будем с ними объясняться?

– Надо будет учить их язык, – ответила за всех Катя, намучавшаяся от непонимания при общении с туземцами.

– Придется, – со вздохом согласилась Дина, – а то я всегда ленилась учить иностранный язык.

– Вы что, собрались тут жить? – всполошилась Маша.

Катя лишь пожала плечами.

– Нет, конечно, но захотят ли они нас отпустить?

– Тем более что предводитель положил глаз на Катю, – спокойным голосом сообщила Руфь.

– Что? С чего ты решила? – испугалась Катя.

– Ну-у... во взглядах мужчин я немного понимаю, – ответила Руфь с прежним спокойствием.

– Похоже, ты и впрямь произвела на него впечатление, – добавила свою ложку дегтя Лара.

– Значит, Катю точно не съедят, – решила пошутить Дина.

– Да, быть Кате женой вождя, – кивнула Руфь.

– Ну вас... Нашли время для подковырок.

– Я читала, что в индейских племенах белых женщин нередко оставляли в качестве наложниц, а то и жен, – объявила Майя.

– Ну тогда это всех может коснуться, – парировала Катя. – Я хоть буду женой вождя, а вот среди кого вас распределят?..

Ответный удар был не менее жесток, чем шутки в ее адрес. Девушки мигом присмирели. Каждой представилась

картина брачной ночи с туарегом...

– Господи, а я вообще девственница, – шепотом проговорила Дина.

– Не ты одна, – откликнулась Маша.

Девушки прыснули смехом.

– Вот и повеселились, – подвела черту Руфь. – Теперь что делать будем? Я предлагаю начать учить язык...

Предложение было разумным, и они немедленно приступили к делу. Пошли к соседям с вопросами, что и как называется?

У Руфь и Кати оказались записные книжки и ручки, и они записывали слова. Остальным пришлось запоминать «на ходу», благо они ходили парами и могли проверять друг друга, как усвоилось.

Вечером они вместо развлечения повторяли хором:

– Еда? – спрашивала одна.

– Гэрэ, – отвечали ей.

– Дом?

– Саргэ.

– Мужчина-воин?

– Арайи.

– Просто мужчина?

– Туа.

– Взрослая женщина?

– Джаи.

– Девочка?

– Муи.

На сегодня им требовалось запомнить сорок основных слов.

Через три дня гости могли вполне сносно объясняться с туарегами по основным вопросам быта.

Девушки с любопытством познавали первобытную жизнь. Но и они находились под пристальным вниманием. Особенно Катя. Постоянно ощущая на себе взгляды мужчин, она начала всерьез беспокоиться: не начнут ли они и вправду присматривать ее в качестве жены? Или, наоборот, побоятся, что она перережет ночью мужу горло, храбрилась она. Но страх перед насилием не покидал ее. Она не знала, как поступит в этом случае: как с каннибалом или... смирится перед силой... Варианты с соответствующими картинками крутились в ее голове. В первом случае ее ждет неминуемая смерть, тогда как во втором – жизнь... и возможность бегства.

Вот как, оказывается, жили женщины в древние времена. И что говорили матери дочерям, а старухи – девушкам; на что настраивали? Вся надежда была на братьев да мужей. Отсюда ранние браки. Скорей хоть под какую-нибудь защиту... А у них нет мужчин. Есть, правда у Кати муж, но он бросил ее на опасные приключения. Посулил: встретимся за Голубыми горами, а до тех пор побегай от зверей и каннибалов... вдруг да убежишь...

Кате стало горько. Муж, а не она должна была вонзить нож в горло каннибала. Ее дело родить и выкормить детей...

Она вздрогнула, встретившись взглядом с девушкой-туарегом. И быстро смахнула слезы со щек. И натянуто улыбнулась.

– Дзэ е кимхо? – спросила та.

«О ком грустишь?»

– Саргэ-арайи, – ответил Катя.

«Муж».

– Ка эр?

«Где он?»

Катя махнула в сторону Голубых гор.

– Нар.

«Там».

– Ом! Ша мок арайи?

«Он великий воин?»

«Хорошо бы», – вздохнула про себя Катя. Но лишь неопределенно кивнула.

Они постояли так. Девушка была рослая, выше Кати. И даже по земным меркам красива: стройная, лиловая блестящая кожа, удлиненное благородное лицо... В модельном бизнесе имела бы успех.

Потом девушка не удержалась:

– Ка хэ?

– Можно, – кивнула Катя.

Она привыкла к особому вниманию к своим пальцам. И протянула руку.

Девушка-туарег внимательно осмотрела длинные ногти

Кати.

– Хо!

Отпустив руку, она чуть скривилась и вдруг резким движением провела растопыренными пальцами, будто царапая чье-то лицо.

Катя засмеялась.

– Я тебя понимаю...

Хотя сказано было без перевода, но девушка, кажется, поняла, и тоже улыбнулась.

– Мара, – сказала она, указывая на себя.

– Катя, – представилась Катя в ответ.

– Кат~а, – повторила та.

24

Мара жила от них через три дома. У нее помимо родителей было двое младших братьев.

– Я их брат, – сказала она. Катя поняла: она вынуждена следить за ними и защищать при необходимости.

Отец Мары держался от Кати в отдалении. И не из-за пришельцев, а так было принято у туарегов. Мужчины сохраняли четкую дистанцию от женщин и девушек. У них был свой мир, у женщин – свой. В общем, как и на Земле. Зато малыши могли роиться вокруг хижины сколько хотели. Они таранились на нее и норовили ухватить за полу куртки. Одежда чужой со всеми ее молниями, карманами, бирюльками бы-

ла им интересна. Как, впрочем, и любому другому туарегу. Но взрослые сохраняли достоинство и гасили видимое любопытство. Мара тоже, и громким гортанным выкриком отпугивала малышей, когда они становились чересчур назойливыми. Но, оставшись наедине, не преминула обследовать одежду пришельцев, перемежая изучение короткими выкриками удивления и одобрения.

Мать Мары была приветлива, но держалась поодаль. Ставила угощение на круглую плетенку, напоминающую циновку, и удалялась. И если оставалась дома, то, сидя в углу за шитьем, слушала, о чем трещали девушки.

Мару интересовали обычные дела: когда у них выходят замуж? как выбирают мужей? сколько даров приносят в дом родственники? много ли дичи на их землях? есть ли у подруг Кати мужья? почему отцы отпустили их в поход одних? где их мужчины?

На многие вопросы Кати не могла толком ответить из-за нехватки словарного запаса. Зато Мара прекрасно поняла, когда Катя ответила, во сколько лет она поцеловалась, и что выбор времени определяется самой девушкой.

– Ом! – изумилась она.

Даже мать в углу издала подобный звук.

– Со найя! – гордо заявила Катя.

«Я хозяйка!»

– Дэ хибер саргэ-арайи!

«Я выбираю мужа».

– Хо!

– Со хибер туи-ма.

«Я выбираю мужчин вообще!»

Тут Мара издала восклицание другого типа. Что-то вроде «айе!»

«Не может быть!»

Катя же гордо утвердительно кивнула в ответ.

Мара наклонилась и тихо спросила:

– Пабам туи-ма?

Что-то вроде: «Как много мужчин у тебя было?»

Катя вспомнила Диму и Славу... Ну еще одного, но то было один раз и почти ни о чем. На мужчин все они не тянули. Не стоило бы вспоминать о дырке от бублика. Но... слова из песни не выкинешь. И Катя показала на пальцах – трое.

– Хо!

Мара была восхищена уровнем эмансипации у землян. А про себя Катя вздохнула. Сейчас бы она променяла эту эмансипацию на мужчину, который взял бы на себя нынешние тяготы и закрыл бы ее своей спиной.

Но Мара не унималась.

– А как же муж?

– Нормально отнесся, – соврала Катя.

Какие у них будут отношения с мужем, «зайа» или нет, она не знала. Будет ли он любить ее? А она?.. Может, это брак по необходимости – чтобы выжить?

На следующий день Мара указала на молодого туарега и

сказала, что хотела бы видеть его своим мужчиной.

– Мужем? – уточнила Катя.

Мара застенчиво покачала головой.

– Только мужчиной...

– Хо! – откликнулась Катя.

25

Так прошло еще несколько дней, а затем ситуация стала осложняться. Однажды вечером долго не объявлялась Маша. Лишь где-то за полночь у дверей зашуршали, и кто-то, осторожно ступая, пытался прокрасться незамеченным. Но немедля вспыхнул огонь в плошке и пять пар глаз пронзили захваченную врасплох Машу.

– Что? – деланно удивилась та. – Смотрела на звездное небо.

– С кем? – раздалось сразу несколько голосов.

– А что, я не могла одна посидеть?

– Ты это маме с папой заливай...

Маша вздохнула:

– Ну с Гариком посидела.

– С каким еще Гариком?

– Ну я так его зову. А то больно имя у него заковыри-
стое... что-то вроде Архрицерума... Он объяснял, что оно
означает, но я плохо их язык понимаю. Наверное, что-то ти-
па «Бизон, бегущий на утренней заре». Или по росе... В об-

щем, какой-то куда-то бегущий зверь.

– ...по большой надобности. Понятно, – съязвили из темноты. – А познакомиться знаний хватило?

– Целоваться можно и без слов, – авторитетно объяснил другой голос.

– Тебе видней, – огрызнулась Маша, – а мы просто посидели.

– А потом беременность непонятно откуда возникает.

– Как непонятно? Ветром надуло...

– У тебя именно так и было? – продолжала отражать выпад Маша.

– Давайте все успокоимся и перейдем в режим сна, – предложила Руфь. – Маша – взрослая, пусть сама решает, с кем ей небо рассматривать. Я права, Катя?

– Да, – откликнулась та.

И разговоры сразу затихли.

До утра.

С побудкой допрос возобновился. Маша к тому времени успокоилась, и ее саму распирало от накопленной информации.

– Он сам ко мне подошел... Что-то стал говорить, но я понимала лишь отдельные слова. Затем он меня угостил чем-то вкусненьким. Что-то вроде сахарного тростника. Пожевали... Потом пригласил на свидание.

– А насчет свидания ты уже поняла, – съязвила Дина.

– Когда мужчинам что-то сильно надо, они становятся

красноречивыми, – объяснила Майя.

– Как я посмотрю, у многих уже накоплен драгоценный опыт, – с усмешкой подытожила Руфь.

Но подруг задело, что первой здесь привлекла внимание серая мышка Маша.

– Я высокая и крупная, – объяснила Маша. – Гарик сказал, что вы...

Маша замялась, подыскивая слова.

– Что? Говори уже.

– Мелковатые для них, – выдавила из себя правду Маша.

– Вот как! Зато Кате хватило габаритов уделать твоего Гарика.

– Это был не Гарик!

– Ну, подобный ему. Ушел с ристалища, поджав хвост.

– Гарик хвалил Катю. Сказал, что она – ша мок арайи (великий воин). И великодушный – пощадил соперника.

Катя зарделась от комплимента.

– Так что никто с Катей знакомиться не будет, – вдруг заключила Маша. – Разве что вождь. Но он женат и у него двое детей.

– Больно надо, – обиделась Катя.

– Тем более она замужем... Набегалась на свидания, – не удержавшись, съязвила Руфь.

– А еще Гарик спросил, сколько у меня побед над врагами.

– Надеюсь, ты не увлеклась, а то попадемся на вранье, – озаботилась худенькая Дина.

– Нет, конечно. Но я вспомнила, как однажды надавала одному наглому пацану во дворе, вот и показала один палец. Все-таки хоть какой-нибудь авторитет должен быть у amazонок. Между прочим, у них победы отмечаются татуировкой на правом плече. Он спросил, отмечаем ли победы мы?

Девушки тут же стали предлагать места для статистики. Сдержанным, неулыбчивым аборигенам, наверное, странно было слышать игривые смешки из хижины. Но у пришельцев все было необычным, и это привлекало. Катя видела, как цепенели мужчины, когда Руфь грозно сверкала на них своими очками. А Дина бандиткой ходила в удивляющей всех кепи с длинным козырьком, из-под которого развивались пиратские космы. И когда приступала к какому-нибудь делу, то одним лихим движением сворачивала козырек назад. Почему-то это возбуждающе действовало на туа. Может, потому что у них не было головных уборов?

Несмотря на заверение Маши, что мелкость остальных девушек служит им гарантией от внимания юношей-туарегов, через два дня кровать Дины пустовала едва ли не до утра. Смущенная, утром она объясняла это тем, что немного заплуталась, а потом ее нашел... Дима, а потом они ходил к ручью, с какой-то особо вкусной водой, а потом луны так сияли, что они засмотрелись, а потом...

– Дина! – воскликнула в ужасе Майя.

– Нет-нет, ничего такого не было. Только за руки подержались, – уверила Дина.

– Если так дело пойдет, – половина здесь добровольно останется, – заключила Руфь. – Нарожаем детей, обзаведемся хозяйством, тогда как у всех курсовая на носу.

Маша и Дина с жаром стали уверять в обратном. Мол, это всего лишь этнографические знакомства.

– Знаем мы эти ни к чему не обязывающие знакомства, когда дети пойдут, – отмела жалкие объяснения Руфь. – Я права, Кать?

Та кивнула. Ей и вправду эти знакомства стали не нравиться.

– Ну, мать двоих детей, тогда с этими вертихвостками надо что-то решать, – заключила Руфь, обращаясь к Кате как к вождю.

Но шутки-шутками, однако проблема была налицо.

Вопрос окончательно разрешился при встрече с Марой.

Она хмуро объяснила Катя, что девушки ее племени не довольны тем, что гости отбивают их туа.

И тут Катю осенило. И она объяснила задачу Маре. Женщины племени должны внушить мужчинам, что гостям пора идти дальше. А кто из туа будут возражать, то...

Катя стала думать, как найти нужное слов, но Мара сама все прекрасно поняла:

– Харк! – воскликнула она, и ее немаленький кулачок врезался в ладонь другой руки.

«Все мы браться по разуму, когда речь идет о собственности, – подумала Катя. – Сестры уж точно».

Попрощались тепло. Мужчины и женщины племени по разным причинам.

Предводитель – его имя было Арух (на самом деле оно было длиннее) – приложил руку ко лбу, затем к сердцу, потом к животу, после чего простер длань в пространство. Это означало, что он пожелал девушкам ума, здоровья и благополучия в их пути.

Все правильно: именно это и нужно в опасной дороге. А спутницы благодарили туземцев за то, что снабдили их едой и предоставили отдых. Маша к тому же обзавелась подарком – копьем с резьбой, а Дина уносила в петлице что-то подобие цветка, только сплетенного из растения изумрудного цвета.

На Катю так нахлынули чувства, что она, не зная, что сказать в ответ, вдруг обхватила Аруха за плечи и чмокнула его в щеку.

Девушки потом целый час обсуждали выражение лица предводителя и возможные последствия поцелуя.

– Серьезные же ему придется приложить усилия, чтобы развеять подозрения жены, – смеялись путешественницы.

Смущенная своим поступком, Катя даже не пыталась отбиваться. Поведение предводителя, его ум, благородство, внутренняя, а не показная сила произвели на нее впечатление. «Настоящий муж», – сказала она себе.

Они виделись ежедневно, но почти всегда издалека. Наблюдая друг за другом, перехватывая взгляды и смущенно отводя глаза, Катя отмечала уверенное управление вождя племени, а также его осанку, манеру говорить и слушать... Что отмечал он в ней – Кате было неизвестно. Но, похоже, он пытался отгадать в ней загадку ее предводительства, ее силы в сочетании с женственностью. Если б он знал правду, – насколько на самом деле она слаба... Катя интуитивно отличала мужской заинтересованный взгляд от обычного и потому понимала больше, чем могло быть выражено словами. Что было бы, если б и она поздно вечером решила прогуляться в окрестностях деревни? Иногда ей хотелось сделать приглашающий знак Аруху и полюбопытствовать, что из этого выйдет. Но она, конечно, не могла уподобиться Маше и Дине и тем более переходить путь семейному человеку. Оставалось только смотреть издали...

А еще, оказавшись в непрощенной роли вожака, она поняла, какой это груз, и какие решения принимать легко (опрометчивые), а какие сложно. Предводителю туарегов проще было бы ограбить и убить их. Или сделать рабынями. И, кажется, кое-кто хотел именно такого исхода. Но Арух взял на себя ответственность, которая не сулила ему выгоды, зато могла подпортить его репутацию.

Теперь, мерно вышагивая в сторону горной гряды, Катя думала о данном ей опыте. К чему он? Можно ли его использовать? То, что взрослый предводитель умнее ее – понятно.

Причина того, что он пощадил их жизни и не покусился на их свободу – не очень... Но, похоже, она сама того не подозревая, сыграла решающую роль в его решении и поведении племени. Вот и получается, что она проявила необходимые качества вожака, без которых их группа погибла бы. Так что, как ни крути, ее муж был прав, оставив одну перед будущими опасностями. Он знал, что она не пропадет и спасет подруг.

Выходит, он знал о ней больше, чем она о себе?

Ну да, ведь он из будущего. Из времени, когда все, или почти все известно о прошлом и о людях, которые только начинают жить и действовать.

Катя оглянулась, чтобы проверить, как идут девчонки, и поймала на себе пристальный взгляд Руфь...

27

К горам они вышли к вечеру. Еще в полдень казалось, что они рядом и вот-вот придут к их подножию. Но проходил час за часом, а горы хотя почти и возвышались над ними, но – на почтительном расстоянии.

– Да что они, отползают от нас? – воскликнула в сердцах порядком уставшая Маша.

– Это тот случай, когда близок локоток..., – откликнулась Майя.

Они шли еще пару часов в надежде выйти, наконец, к подошве ближайшей горы, но, убедившись в тщете своих уси-

лий, решили встать на отдых. Горы пусть отползают себе, но уже никуда не сбегут от них.

Девушки привычно развели костер, нанизали на прутики кусочки еды, похожие по вкусу на грибы и, обжарив, принялись за ужин.

Катя то и дело поглядывала на горы, пытаясь представить себе, в какой стороне протекает желанный ручей. Как никогда туманная встреча с будущим мужем начинала обретать реальные контуры. Его наводка до сих пор оказывалась точной и спасительной для их жизней. Неужели и вправду за горами их ждет фантастический звездолет, и они отправятся к себе домой, где их заждались папы и мамы? О том, что на обратное путешествие могут уйти десятилетия по земным часам, Катя не хотела и думать. Не может быть такого издевательства! Неужели недостаточно их настоящих и будущих мытарств?

В детстве она любила ходить на железную дорогу, и даже дальше – на станцию, смотреть как приходят и уходят поезда. Для нее они были символом свободы. Люди ехали в далекие края. И ей хотелось скорее вырасти, чтобы иметь возможность так же сесть в поезд и поехать смотреть мир. И желание сбылось. Вот она свобода – до горизонта и дальше. И делай что хочешь, пусть и в рамках объективной реальности. Но и поезда шли не куда хочешь, а по давно проложенным рельсам...

Катя поначалу не заметила, как подседа Руфь. Она терпе-

ливо подождала, когда Катя вернется из своей задумчивости.

– О чем думаешь? – спросила она.

– О чем? ... О нашем положении, конечно. О будущей встрече там, за хребтом...

Руфь кивнула, и вдруг спросила:

– А нас не забудешь по эту сторону?

Сказала с улыбкой, вроде шутя, но Катю передернуло от такого предположения.

– Как это – забыть вас тут? Вместе перейдем, конечно.

– Ну-у, знаешь... Мир этот особый. Может, мы нужны только для сопровождения... – Она запнулась на миг, подбирая слово, – избранной! А потом надобность в нас отпадет. Тебе ничего об этом муж не говорил?

Катя почувствовала, как вспыхнули ее щеки.

– Как ты такое можешь подумать, Руфь? Мы же подруги!

– Да я просто так... В качестве варианта... Пытаюсь найти смысл всему этому... В первом случае, когда вы познакомились в походе, все погибли, а спаслись двое – ты и твой так называемый муж.

– То, что ты думаешь – ужасно, – сказала Катя, и почувствовала, как в глазах закипают слезы.

Руфь поняла, что перегнула, и обняла Катю за плечи.

– Не обижайся. Поставь себя в наше положение. Ты знаешь весь ход событий вплоть до финала, мы – нет. Все боятся тебя спросить, чтобы не обидеть. И я не хочу обижать тебя, но я человек прямолинейный – не обессудь.

– Тогда зачем я спасала Машу? – с нарастающей обидой выдвинула аргумент Катя.

– Ее спасла, а Жоржи – нет, – мягким голосом отвела довод Руфь.

– Нам мужчина был бы нужнее, чем неуклюжая Маша! – вскричала Катя.

– А тогда мы не сошли б за отряд амазонок и психологически ситуация с туарегами была бы иной, – тем же мягким голосом возразила Руфь.

– Что ты от меня хочешь? – вскричала Катя. – Разве я виновата, что этот парень подошел именно ко мне?

Она больше не могла держать в себе обиду, и слезы предательски закапали из глаз.

– Что случилось? – немедля всполошилась Маша. – Ты чего наговорила, Руфь?

– Прости меня, Катя, – повторила извинение Руфь тем же бархатным тоном. И отсела. Ее место тут же заняла Маша, и теперь она обнимала за плечи Катю.

– Что она тебе наговорила?

Катя покачала головой: мол, ничего особенного...

– Не слушай ее и не принимай близко к сердцу. Они с Ларой умничают всю дорогу, постоянно рассуждают о том, о чем не имеют понятия. Нам нужно просто выбираться отсюда, а не версии строить. Они всех уже достали. Как только ты уйдешь, начинается: а что это такое? а куда все это приведет? а какова вероятность с позиций теории вероятность? Надо-

ело! Вот и до тебя добрались, хотя тебе как никогда нужно спокойствие духа.

И, оценив свою мысль, Маша повернулась к остальным:

– Катю оставьте в покое. Ей нужны спокойные нервы. Она – наш проводник!

– Согласна, – донесся голос Майи. – Руфь, перестань всех будоражить...

– Я не будоражу. Я просто делюсь своими соображениями.

– Руфь, перестань делиться своими соображениями. Теперь я понятно выразилась?

– Ну, как знаете. Но быть слепыми котятками – тоже не вариант.

– Спасибо за заботу, но пусть каждый выбирает свой вариант ощущения реальности.

Ученый довод произвел впечатление на Руфь. И она замолчала.

– Давайте лучше укладываться, чтобы завтра встать пораньше и достигнуть, наконец, гор, – разрядила обстановку Дина.

Отряд без лишних слов принял предложение.

Они легли, закутавшись в куртки и покрывала. И перед тем, как сон сомкнул им веки, уже привычно смотрели в звездное мироздание над их головами, где тоже, вероятнее всего, пульсировала жизнь, и кто-то в этот момент тоже пытался выжить или решить неразрешимую задачу: кто он и что он в этом мире?..

Они стали просыпаться с первыми лучами солнца, как и сейчас, и отправились в путь, когда тени еще скрадывали складки гор, и те высились сказочными крепостными башнями. Преодолеть такие отвесные кручи и впрямь было затруднительно. Требовалось альпинистское снаряжение: веревки, альпенштоки... и что там еще входит в арсенал профессиональных покорителей вершин. Понятно, почему туареги не пытались лазить по горам, рискуя шеями. Может, кто и забирался на вершину, но лишь, чтобы убедиться – за этой грядой идет другая, не менее крутая... Горы ведь не забор, чтобы выстроиться одной шеренгой. Но если у туарегов был выбор на спокойную жизнь в долине, то у путниц – нет.

Девушки шли почти в молчании. Катя впереди, подавленная вчерашним разговором. Оказывается, Руфь не доверяла ей! Неужели с самого начала? А как же признание ее вожаком?

Маша старалась держаться рядом, но скоро отстала, не поспевая за быстрым, нервным шагом Кати. Руфь и Лара замыкали группу. Незримая трещина пробежала среди них, размежевание было налицо. Осталось только одно – доказать Руфь, как она не права...

К подошве ближайшей горы они вышли после полудня. Над ними возвышался серо-голубой великан в островерхнем

шлеме. Окаменевший воин, тысячи лет охраняющий вместе с товарищами проход к каким-то заповедным землям. И Катя знала, к каким. Если бы туземцы обнаружили звездолет, то они раскурочили бы его, или превратили в храм, обложив камнями, как в Мекке, сделав недоступным для них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.